

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№39(348)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 39 (348)
Декабрь 2025 г.

Часть 2

Издаётся с февраля 2017 года

Москва
2025

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геодезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 39(348). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 68 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/39>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2025 г.

Содержание

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Экономика»	5
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ К СЕРВИСНЫМ УСЛУГАМ НА СОКРАЩЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗАКУПОК НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА	5
Мазина Элина Радиковна	
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ	9
Наливко Полина Андреевна	
Рабыко Ирина Николаевна	
ПРИОРИТЕТ ЦЕНОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ	13
Протасовицкая София Руслановна	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ	16
Танченко Варвара Сергеевна	
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ	18
Юмукова Марина Евгеньевна	
Бенин Владислав Львович	
Рубрика «Юриспруденция»	21
ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
Акжигитов Дмитрий Геннадьевич	
Белоусова Елена Вениаминовна	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПЕТЕНЦИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
Акжигитов Дмитрий Геннадьевич	
Белоусова Елена Вениаминовна	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ	25
Андреев Никита Алексеевич	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА	28
Деменина Наталья Ивановна	
ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА НА СИСТЕМУ И СТРУКТУРУ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ	30
Капышкина Диана Артемовна	
Приймак Елена Николаевна	

ФЕДЕРАЛИЗМ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	33
Коригов Адам Асланович	
Батыгов Заяудин Османович	
МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	37
Лиханская Екатерина Владимировна	
Малиновский Игорь Борисович	
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	42
Мочалов Артём Александрович	
Михайлов Филипп Николаевич	
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ	46
Мочалов Артём Александрович	
Михайлов Филипп Николаевич	
ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ РЕКЛАМЫ	50
Павлова Анастасия Дмитриевна	
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА UNIVERSAL MUSIC	52
И WARNER MUSIC ПРОТИВ SUNO И UDIO	
Прохорова Виктория Славомировна	
Шведова Анна Константиновна	
Прохорчик Олег Анатольевич	
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДОСТОВЕРНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА УПАКОВКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ	57
Рафекова Камиля Джаяфаровна	
Копьёв Алексей Владимирович	
СУБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ УКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	60
Суслов Владимир Сергеевич	
Дробот Сергей Александрович	
ОБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ ВОЗВРАТА К УШЕДШЕЙ ПРАКТИКЕ	62
Суслов Владимир Сергеевич	
Дробот Сергей Александрович	
РОСПОТРЕБНАДЗОР КАК УЧАСТНИК ДЕЛА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	64
Ушаков Евгений Олегович	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА «ЭКОНОМИКА»

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ К СЕРВИСНЫМ УСЛУГАМ НА СОКРАЩЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗАКУПОК НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Мазина Элина Радиковна

магистрант,
ФГБОУ ВО Тульский государственный
университет,
РФ, г. Москва

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF STANDARDIZING TECHNICAL REQUIREMENTS FOR SERVICE CONTRACTS ON REDUCING PROCUREMENT COSTS: A CASE STUDY OF OIL AND GAS SECTOR ENTERPRISES

Radikovna Mazina Elina

Master's Student,
Federal State Budgetary Educational
Establishment of Higher Education
Tula State University,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье исследуется экономический эффект стандартизации технических требований к сервисным услугам в нефтегазовом секторе. Показано, что унификация технических заданий снижает совокупную стоимость закупок за счёт повышения конкуренции, сокращения транзакционных издержек, минимизации допсоглашений и улучшения отбора подрядчиков. Предложена методика количественной оценки эффекта («до–после» анализ, регрессионное моделирование, ROI) и практические рекомендации по внедрению стандартизации. Подчёркивается необходимость системного подхода, включая актуализацию стандартов, мониторинг рисков и интеграцию в закупочную инфраструктуру.

Abstract. The article examines the economic impact of standardizing technical requirements for service contracts in the oil and gas sector. It is shown that unified technical specifications reduce total procurement costs by enhancing competition, lowering transaction costs, minimizing contract amendments, and improving supplier selection. A methodology for quantitative assessment—including before–after analysis, regression modeling, and ROI calculation—is proposed alongside practical implementation recommendations. A systemic approach, including regular standard updates, risk monitoring, and integration into procurement infrastructure, is emphasized as essential for sustainable results.

Ключевые слова: стандартизация закупок; типовые технические задания; транзакционные издержки; дополнительные соглашения; ROI; нефтегазовый сектор.

Keywords: procurement standardization; standard technical specifications; transaction costs; contract amendments; ROI; oil and gas sector.

Подразделения закупок крупных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний регулярно сталкиваются с высокой вариативностью технических требований в тендерной документации. Отсутствие унифицированных подходов к формированию технических заданий (ТЗ) и спецификаций услуг приводит к росту транзакционных издержек, снижению сопоставимости коммерческих предложений и ослаблению ценовой конкуренции. На этапе исполнения контрактов такая неоднородность часто становится причиной частых дополнительных соглашений, претензионных ситуаций и необоснованного удорожания закупок.

В отраслевой практике стандартизация технических требований – включая внедрение типовых ТЗ, корпоративных стандартов организаций (СТО), технических условий (ТУ) и единых спецификаций – рассматривается как один из ключевых инструментов повышения эффективности закупочной деятельности. Унификация требований способствует упрощению процедуры оценки заявок, снижению рисков несоответствия предмета контракта, минимизации количества изменений в ходе исполнения и, как следствие, сокращению совокупной стоимости владения услугой.

Вместе с тем применение стандартов в закупочной документации не лишено рисков. Некорректное использование устаревших, отменённых или недостаточно адаптированных под конкретную категорию услуг нормативных документов может привести к нарушениям требований законодательства. По данным мониторинга Счетной палаты РФ, в закупочной документации периодически выявляются ссылки на недействующие стандарты и несоответствия между описанием объекта закупки и установленными техническими требованиями [2, с. 29]. Это подчеркивает необходимость внедрения системного подхода к разработке, утверждению и сопровождению корпоративных стандартов, включающего чёткие процедуры актуализации, экспертизы и обратной связи.

Механизмы влияния стандартизации на стоимость закупок услуг

Стандартизация технических требований оказывает системное влияние на совокупную стоимость закупок через несколько взаимосвязанных каналов.

1. Снижение вариативности требований и повышение конкуренции. Внедрение единых типовых ТЗ устраняет дублирование и расхождения в требованиях между дочерними обществами и функциональными заказчиками. Это позволяет поставщикам формировать унифицированные предложения без необходимости адаптации под каждую закупку, снижая их издержки на подготовку заявок. Повышается сопоставимость и прозрачность ценового сопоставления, что усиливает конкуренцию и способствует снижению начальной цены контракта.

2. Сокращение транзакционных издержек. Стандартизованные ТЗ обеспечивают чёткие, измеримые и верифицируемые критерии оценки, что ускоряет экспертизу заявок и снижает трудозатраты закупочных подразделений. Это сокращает время цикла закупки и административные расходы на согласование и интерпретацию требований, обеспечивая косвенную экономию за счёт снижения «скрытых» операционных издержек.

3. Минимизация технических разногласий и допсоглашений. Чётко прописанные и унифицированные требования снижают неопределенность условий контракта, уменьшая вероятность разночтений между сторонами. Это напрямую сокращает количество изменений в контракте, а также расходы на устранение последствий несоответствий, неустойки и разрешение споров. Эмпирические данные показывают, что большинство допсоглашений заключается именно при нечётких или противоречивых формулировках в ТЗ.

4. Повышение прозрачности квалификационных требований. Применение актуальных отраслевых стандартов (ГОСТ, ISO 29001, СТО) в качестве критериев оценки компетенций подрядчиков позволяет объективно отбирать участников с подтверждённой системой качества

и релевантным опытом. Это снижает риски привлечения недобросовестных поставщиков, минимизирует вероятность некачественного исполнения и сокращает долгосрочные издержки на устранение нарушений и гарантийные обязательства.

Методика количественной оценки экономического эффекта

Для оценки влияния стандартизации предлагается следующая методика.

1. Определение показателей эффекта:

- снижение начальной максимальной цены контракта ($\Delta Ц_0$);
- сокращение объёма допсоглашений (в рублях);
- уменьшение административных и транзакционных издержек;
- снижение частоты отказов от исполнения и контрактных споров;
- сокращение жалоб и повышение релевантности участников.

2. Сбор данных:

- исторические данные о тендерах до и после внедрения типовых ТЗ;
- контрактная информация: начальная цена, стоимость допсоглашений;
- внутренние отчёты по трудозатратам закупочных команд;
- KPI подрядчиков: качество исполнения, жалобы, доработки.

3. Моделирование эффекта. Проводится сравнительный «до–после» анализ средней цены контракта. При достаточном объёме данных применяется регрессионный анализ, где зависимая переменная – цена контракта, а независимые – тип ТЗ (типовий/индивидуальный), категория услуги и др. Рассчитывается совокупная экономия:

$$\text{Экономия} = (\Delta Ц_0 + \Delta \text{Допсоглашения}) \times N_{\text{контрактов}} - \text{Затраты на стандартизацию}$$
 (включая трудозатраты, экспертные ресурсы, актуализацию).

4. Оценка рисков. Рекомендуется применять риск-ориентированный подход (ГОСТ Р ИСО 31000–2019) для идентификации угроз: некорректная формулировка требований, их устаревание, снижение конкуренции, рост жалоб. Также учитываются юридические и конкурентные риски, выявленные в исследованиях (например, Гордеев С. Г.) [1].

5. Валидация модели. Реализуется пилотный проект на ограниченном наборе категорий (например, ТОС, бурение, транспорт). На его основе:

- сопоставляются фактическая и расчётная экономия;
- проводится калибровка модели;
- рассчитывается ROI: $ROI = \text{Совокупная экономия} / \text{Годовые затраты на стандартизацию}$.

Практические рекомендации для подразделения закупок

1. Создать межфункциональный комитет по стандартизации, включающий технических экспертов и – на консультативной основе – ключевых поставщиков.

2. Внедрять стандартизацию поэтапно, начиная с наиболее затратных и часто закупаемых категорий (ТОС, ГТМ, логистика).

3. Обеспечить регулярное обновление стандартов с учётом технологических изменений и обратной связи.

4. Интегрировать типовые ТЗ в корпоративную закупочную инфраструктуру – закрепить их в шаблонах тендерной документации.

5. Внедрить систему мониторинга рисков и обратной связи: сбор данных по жалобам, допсоглашениям, доработкам.

6. Организовать обучение персонала – закупочные специалисты должны уметь корректно применять типовые ТЗ.

7. Ввести систему KPI и отчётности: совокупная экономия, динамика допсоглашений, количество жалоб, ROI [3, с. 99].

Таким образом, стандартизация технических требований к сервисным услугам в нефтегазовом секторе представляет собой эффективный инструмент снижения совокупной стоимости закупок. Унификация ТЗ и спецификаций позволяет одновременно сократить начальные

цены, минимизировать объём допсоглашений, снизить административные издержки и повысить качество отбора подрядчиков. Предложенная методика – включающая «до–после» анализ, регрессионное моделирование и расчёт ROI – обеспечивает обоснованность управленческих решений даже при ограниченных данных.

Однако устойчивый результат достигается лишь при системном подходе: стандартизация должна сопровождаться регулярной актуализацией требований, мониторингом рисков, обучением персонала и интеграцией типовых решений в закупочную инфраструктуру. При соблюдении этих условий стандартизация перестаёт быть формальной процедурой и становится стратегическим фактором повышения эффективности закупочной деятельности и снижения операционных издержек в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Гордеев С. Г. Риски государственных закупок с использованием стандартов организаций и технических условий / С. Г. Гордеев // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 2. – С. 70–78.
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ возможных причин признания закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд несостоявшимися» : [электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – М., 2024. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/48f/wvpjtjnn81syxyeek5q58r5mipr6c4wc.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).
3. Старикова Е. В. Внедрение ключевых показателей эффективности в системе бизнес-процессов закупочной деятельности / Е. В. Старикова // Наука: прошлое, настоящее, будущее : сборник статей Международной научно-практической конференции (5 сентября 2015 г.) / науч.-изд. центр «Аэтерна». – М.: [б. и.], 2015. – С. 91–100.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Наливко Полина Андреевна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Рабыко Ирина Николаевна

научный руководитель,

канд. экон. наук, доц.,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Потребительские расходы домашних хозяйств являются одним из основных макроэкономических показателей, отражающих уровень жизни и структуру потребностей населения. В системе национальных счетов потребление домохозяйств занимает наибольшую долю в совокупных расходах и составляет более половины валового внутреннего продукта по методу использования доходов [2, с. 112–113; 5, с. 37–38]. Изменение объёма и структуры потребительских расходов влияет на экономический рост и социальную устойчивость.

Согласно основному психологическому закону Кейнса, с ростом дохода потребление увеличивается, но медленнее, чем доход, поскольку часть прироста направляется в сбережения [1, с. 31–32]. Таким образом, политика, влияющая на доходы и инфляцию, оказывает воздействие и на потребительские расходы. Важную роль здесь играет денежно-кредитная политика, определяющая стоимость кредитов, условия сбережений и динамику цен.

Цель статьи – показать, как денежно-кредитная политика Республики Беларусь через инфляцию и доходы населения влияет на объём и структуру потребительских расходов домашних хозяйств.

Для достижения цели решаются следующие задачи: раскрыть теоретическую связь денежно-кредитной политики и потребительских расходов; охарактеризовать роль потребительских расходов в системе макроэкономических показателей; проанализировать инфляционные ориентиры денежно-кредитной политики и динамику цен; выявить основные тенденции потребительских расходов населения; определить место прямого ценового регулирования в дополнение к денежно-кредитной политике.

Для раскрытия поставленных задач сначала рассмотрим теоретические аспекты взаимосвязи денежно-кредитной политики и потребительских расходов, а затем перейдём к анализу белорусской практики.

Потребление домохозяйств рассматривается как один из основных компонентов совокупных расходов наряду с инвестициями, государственными расходами и чистым экспортом. Высокая доля потребительских расходов в структуре ВВП означает, что их динамика существенно влияет на объём выпуска и занятость [2, с. 112–113].

В кейнсианском подходе функция потребления связывает расходы домохозяйств с располагаемым доходом, включает автономное потребление и часть, пропорциональную доходу. Предельная склонность к потреблению меньше единицы, поэтому рост доходов одновременно увеличивает потребление и сбережения [1, с. 31–33].

Денежно-кредитная политика реализуется через изменение денежного предложения и стоимости заемных средств. Основные инструменты – ключевая процентная ставка, операции на открытом рынке, нормы резервирования, валютные интервенции [2, с. 327–330]. Влияние на потребительские расходы проявляется по нескольким каналам.

Процентный канал: повышение ключевой ставки делает кредиты дороже и увеличивает доходность сбережений, что стимулирует домохозяйства больше откладывать и меньше тратить; снижение ставки удешевляет кредиты и поддерживает рост потребления [2, с. 330–331].

Инфляционный канал: ускорение инфляции снижает реальную покупательную способность доходов и заставляет перераспределять расходы в пользу первоочередных статей – продуктов питания и жилищно-коммунальных услуг, сокращая спрос на товары длительного пользования и услуги [1, с. 32; 5, с. 39].

Канал ожиданий: понятные и реалистичные цели по инфляции снижают склонность к опережающим покупкам и формированию «запасов», делая потребительское поведение более устойчивым [6; 10].

Доходный канал: через влияние на деловую активность, занятость и уровень процентных ставок денежно-кредитная политика оказывается на реальных доходах населения. Более мягкие условия кредитования могут способствовать их росту и поддерживать потребительские расходы; ужесточение, напротив, ограничивает их [2, с. 330–331; 3, с. 71–72].

Таким образом, денежно-кредитная политика воздействует на потребительские расходы через стоимость кредитов, уровень инфляции, ожидания и динамику реальных доходов. Переходя от теоретического анализа к практическим аспектам, рассмотрим, как эти механизмы проявляются в условиях экономики Республики Беларусь.

Основные цели и параметры денежно-кредитной политики Республики Беларусь закрепляются в документе «Основные направления денежно-кредитной политики», ежегодно утверждаемом постановлением Правления Национального банка [10; 9]. Приоритетом является обеспечение ценовой стабильности, то есть умеренной и предсказуемой инфляции, совместимой с устойчивым развитием экономики и сохранением покупательной способности национальной валюты [9].

Целевые показатели включают ориентиры по темпам роста индекса потребительских цен, параметрам расширения рублёвой денежной массы и динамике кредитования экономики [10]. На инфляцию воздействуют как монетарные факторы (денежная масса, кредитование), так и немонетарные (внешние ценовые шоки, регулируемые тарифы, структурные особенности экономики) [6].

В 2020–2022 гг. в Республике Беларусь наблюдалось ускорение инфляции. В 2022 г. индекс потребительских цен превысил 115 % к предыдущему году, особенно быстрым был рост цен на продовольственные товары [6]. Это снижало реальную покупательную способность доходов и усиливало нагрузку на семейные бюджеты.

Рост цен привёл к изменению структуры потребительских расходов: увеличилась доля затрат на продукты питания и жилищно-коммунальные услуги, а расходы на непродовольственные товары длительного пользования и услуги досуга сокращались в реальном выражении [5, с. 39–40; 7, с. 23].

С 2023 г. по мере замедления инфляции и роста реальных располагаемых доходов стало возможным частичное восстановление ранее отложенного спроса. Средние ежемесячные денежные расходы домохозяйств увеличились, при этом доля потребительских расходов в общей структуре денежных расходов начала немного снижаться, а доля сбережений и вложений в недвижимость – возрастать [3, с. 71–72].

В структуре потребительских расходов уменьшился удельный вес затрат на продукты питания, выросла доля расходов на транспорт, связь, общественное питание и услуги отдыха [3, с. 72–73; 7, с. 23–24].

Помимо монетарных инструментов, в Беларуси используются меры прямого регулирования цен на социально значимые товары. Постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь № 4 от 27.01.2025 г. установлены показатели ежемесячного допустимого роста потребительских цен к декабрю 2024 г., формирующие коридор изменения цен в течение года [8]. Эти меры сглаживают ценовые шоки и дополнительно защищают наиболее уязвимые группы населения, дополняя влияние денежно-кредитной политики [5, с. 41–42; 9].

В ходе работы мы пришли к выводу, что потребительские расходы домашних хозяйств занимают ключевое место в экономике: через них отражается уровень жизни населения и то,

как домохозяйства реагируют на изменения в макроэкономической среде. Структура расходов существенно меняется под воздействием доходов, цен и ожиданий относительно будущего.

Мы установили, что денежно-кредитная политика влияет на потребительские расходы через изменение процентных ставок, динамику инфляции, формирование ожиданий населения и влияние на реальные доходы. Период повышенной инфляции сопровождался ростом доли базовых расходов и сжатием возможностей для расширения потребления, тогда как замедление инфляции и восстановление доходов позволило частично возобновить отложенный спрос и увеличить расходы на непродовольственные товары и услуги. В дальнейшем развитие потребительских расходов в Республике Беларусь будет зависеть от того, насколько успешно удастся сочетать цели ценовой стабильности с поддержанием реальных доходов населения и продуманным регулированием цен на социально значимые товары.

Список литературы:

1. Богданова, Ю.О. Основной психологический закон Кейнса в современной экономике / Ю.О. Богданова // Молодежная наука. – 2022. – С. 30 – 34.
2. Копко, Ю.А. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «МИКРО-И МАКРОЭКОНОМИКА» / Ю.А. Копко. – Минск: БНТУ, 2022. – 656 с.
3. Левченко, М.И., Журавлева, Е.Ю. Статистическое изучение расходов и потребления населения в Республике Беларусь / М.И. Левченко, Е.Ю. Журавлева // Институт бизнеса БГУ. – 2025. – С. 70 – 73.
4. Масолыгин, А.В. К вопросу о некоторых теоретических аспектах модели потребления / А.В. Масолыгин // Страховое право. – 2020. – №4 (89). – С. 26 – 34.
5. Нигматуллина Р.А., Габитова З.Р. Потребительские расходы как индикатор состояния экономики и поведения экономических агентов / Р.А. Нигматуллина, З.Р. Габитова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – № 1 (35). – 2021. – С. 37 – 42.
6. Обзор инфляции. Сентябрь 2025 года. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. – 2025. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month/>. 04.12.2025
7. Оsipенко, В.С. Потребительские расходы населения Республики Беларусь: структура и тенденции развития / В.С. Оsipенко // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития: материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов. – 2021. – С. 23 – 24.
8. Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь № 4 от 27.01.2025 «О показателях ежемесячного допустимого роста цен». – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального правового Интернет-портала «Pravo.by». – 2025. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22542914>. – Дата доступа: 04.12.2025

9. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь № 325 от 10 октября 2024 «Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2025 год». – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. – 2025. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/documents/ondkp2025.pdf>. – Дата доступа: 04.12.2025
10. Целевые показатели денежно-кредитной политики Республики Беларусь. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. – 2025. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/legislation/cpdkp>: 04.12.2025

ПРИОРИТЕТ ЦЕНОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Протасовицкая София Руслановна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

В современных условиях ценовая стабильность признана большинством центральных банков мира приоритетной целью монетарной политики. Низкая и предсказуемая инфляция создает благоприятные условия для долгосрочного планирования, сохраняет покупательную способность национальной валюты и повышает доверие к экономической политике государства. Для Республики Беларусь, экономика которой остается чувствительной к внешним шокам и внутренним дисбалансам, достижение ценовой стабильности является особенно актуальной задачей [1; 10].

Цель статьи – раскрыть содержание и практическую реализацию приоритета ценовой стабильности в монетарной политике Национального банка Республики Беларусь (НБРБ) в 2020–2025 гг. Для достижения цели решались следующие задачи: изучить теоретические основы приоритета ценовой стабильности; проанализировать основные инструменты НБРБ; оценить динамику инфляции и денежной массы; выявить действующие вызовы и предложить направления совершенствования политики.

1. Теоретические основы приоритета ценовой стабильности

Современная экономическая теория и практика центральных банков исходят из того, что в долгосрочной перспективе инфляция – исключительно монетарное явление, обусловленное превышением темпов роста денежной массы над ростом реального выпуска [4]. Поэтому поддержание низкой и стабильной инфляции (как правило, в диапазоне 4–6 % в переходных экономиках и около 2 % – в развитых) объявляется главной и нередко единственной целью монетарной политики [6].

В Республике Беларусь приоритет ценовой стабильности закреплён законодательно и конкретизирован в Основных направлениях денежно-кредитной политики на каждый год. С 2015 г. страна постепенно перешла к режиму монетарного таргетирования с постепенным движением к полноценному инфляционному таргетированию [10].

2. Инструменты обеспечения ценовой стабильности в Беларуси

Для достижения цели по инфляции НБРБ использует классический набор инструментов:

1. *Ставка рефинансирования* и процентные ставки по операциям постоянного доступа – ключевой ориентир стоимости денег в экономике. В 2023–2024 гг. ставка была снижена с 11,5 до 9,5 %, а в 2025 г. повышена до 9,75 % для сдерживания проинфляционного давления [8].

2. *Обязательные резервы и операции на открытом рынке* – позволяют регулировать избыточную ликвидность банковской системы.

3. *Валютные интервенции и режим управляемого плавания курса* – сглаживают резкие колебания, снижая импортную инфляцию [6; 9].

С 2023 г. НБРБ активно применяет процентный коридор (± 2 п.п. от ставки рефинансирования), что повышает предсказуемость краткосрочных ставок денежного рынка [1].

3. Динамика инфляции и денежной массы в 2020–2025 гг.

В 2020–2022 гг. экономика Беларуси пережила несколько шоков (пандемия, санкции, geopolитическая нестабильность), что привело к резкому ускорению инфляции до 18–19 % в 2022 г. С 2023 г. благодаря жесткой монетарной политике и административному ценовому регулированию инфляция начала замедляться [5].

Во II квартале 2025 г. годовая инфляция достигла 7,4 %, а в августе снизилась до 7,2 %. Прогноз на весь 2025 год колеблется в пределах от 7% до 9 % [1; 5]. Основными проинфляционными факторами в 2025 г. стали:

1. рост широкой денежной массы в отдельные периоды выше целевых ориентиров (2023 г. – около 28 % при плане 12–16 %) [9];
2. сохраняющийся перегрев внутреннего спроса;
3. удорожание плодоовощной продукции из-за погодных условий;
4. девальвационные ожидания и эффект переноса от ослабления рубля [3; 7].

4. Вызовы и направления совершенствования монетарной политики

Несмотря на достигнутые успехи, монетарная политика по-прежнему имеет ряд ограничений, так среди ограничений можно выделить следующие:

1. Высокая долларизация (более 45 % депозитов в иностранной валюте в 2025 г.) снижает эффективность трансмиссионного механизма [4].
2. Административное регулирование цен по-прежнему играет значительную роль, чтоискажает сигналы для монетарной политики [5].
3. Ограниченнная независимость НБРБ в части финансирования дефицита бюджета.

Для дальнейшего укрепления приоритета ценовой стабильности, в контексте совершенствования проводимой монетарной политики, целесообразно продолжить последовательное снижение доли директивного кредитования, усилить коммуникационную политику и публикацию детальных инфляционных прогнозов [10]. Перспективным направлением в укреплении ценовой стабильности также может стать развитие инструментов макропруденциального регулирования, которое способствует предотвращению избыточного роста кредитования. Кроме того, постепенное движение к полноценному инфляционному таргетированию с четко объявленной целью по инфляции на среднесрочный период (3–5 лет) также способно оказать положительный эффект [2; 10].

Приоритет ценовой стабильности в монетарной политике Национального банка Республики Беларусь в 2020–2025 гг. доказал свою эффективность: несмотря на серьезные внешние и внутренние шоки, удалось избежать возврата к гиперинфляции и удержать инфляцию в пределах однозначных значений. Дальнейшее совершенствование инструментария, повышение прозрачности и последовательное снижение административного вмешательства позволят ещё надёжнее закрепить низкую инфляцию как основу устойчивого экономического роста. Только при безусловном соблюдении приоритета ценовой стабильности монетарная политика сможет стать надёжным якорем инфляционных ожиданий и создать условия для устойчивого экономического роста Республики Беларусь в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Алексенко Т. С. Аналитический обзор монетарной политики и инфляции в Республике Беларусь во II квартале 2025 года / Т. С. Алексенко, А. В. Кузьменко // BEROC Policy Paper Series. – 2025. – РР no. 98. – Режим доступа: https://beroc.org/upload/iblock/7e3/PP98_Aleksenko_Kuzmenko_2025.pdf (дата обращения: 15.11.2025).
2. Артемчик А. В. Влияние инфляции на эффективность денежно-кредитной политики в Республике Беларусь / А. В. Артемчик // Научный потенциал молодёжи – будущему Беларуси : материалы XVIII междунар. молодёж. науч.-практ. конф. – Пинск : ПолесГУ, 2024. – Ч. 1. – С. 7–9. – Режим доступа: <https://lib.polesu.by/document/124578> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Егоров А. В. Влияние монетарного фактора на инфляционные процессы в Республике Беларусь в 2020–2024 гг. / А. В. Егоров // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3. – 2022. – № 3. – С. 367–370. – Режим доступа: <https://vesti.bsu.by/archive/2022/3/367-370.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).

4. Ерёмушкина А. В. Монетарный фактор в инфляции в Республике Беларусь / А. В. Ерёмушкина // Экономика и управление: проблемы и перспективы. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2022. – Вып. 12. – С. 420–423. – Режим доступа: <https://ib.bsu.by/wp-content/uploads/2022/12/sbornik-2022.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).
5. Инфляция в Беларуси: обзор и прогноз на 2025 год [Электронный ресурс] // BEROC. – Минск, 2025. – Режим доступа: https://beroc.org/upload/iblock/4d1/BEROC_Inflation_Review_Q2_2025.pdf (дата обращения: 18.11.2025).
6. Национальный банк Республики Беларусь. Денежно-кредитная политика: Основные направления на 2025 год [Электронный ресурс]. – Минск : НБРБ, 2024. – 48 с. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/monetarypolicy/guidelines2025> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Национальный банк Республики Беларусь. Информационно-аналитический обзор «Инфляция в Республике Беларусь», август 2025 [Электронный ресурс]. – Минск : НБРБ, 2025. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflation/review2025-08> (дата обращения: 18.11.2025).
8. Национальный банк Республики Беларусь. Ставка рефинансирования и процентные ставки по операциям регулирования ликвидности [Электронный ресурс] // Официальный сайт НБРБ. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/monetary-policy/refinancing-rate> (дата обращения: 25.11.2025).
9. Национальный банк Республики Беларусь. Статистика: денежные агрегаты (широкая денежная масса) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetary-aggregates> (дата обращения: 22.11.2025).
10. Харитончик А. Выбор оптимального режима монетарной политики для Республики Беларусь / А. Харитончик // BEROC Working Paper Series. – WP no. 88. – Минск, 2023. – 42 с. – Режим доступа: https://beroc.org/upload/iblock/1a2/wp88_kharitonchyk_2023.pdf (дата обращения: 08.11.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Танченко Варвара Сергеевна

магистрант

ОЧУ ВО Московская международная академия,
РФ, г. Москва

THE IMPORTANCE OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT FOR ORGANIZATIONAL SUCCESS

Tanchenko Varvara Sergeevna

Master student,
Moscow International Academy,
Russia, Moscow

Аннотация. В условиях динамично меняющейся экономической среды и растущей конкуренции, роль управления человеческими ресурсами в достижении стратегических целей организации приобретает первостепенное значение. Данная статья посвящена исследованию актуальных вызовов и перспективных направлений совершенствования систем управления человеческими ресурсами. Анализируются ключевые аспекты, такие как адаптивность к изменениям, развитие талантов, цифровизация процессов и формирование корпоративной культуры, способствующей вовлеченности и лояльности сотрудников. Предлагаются практические рекомендации по оптимизации существующих практик управления человеческими ресурсами для повышения эффективности деятельности организации и обеспечения ее долгосрочной конкурентоспособности.

Abstract. In a dynamically changing economic environment and growing competition, the role of human resource management in achieving the strategic goals of the organization is of paramount importance. This article is devoted to the study of current challenges and promising areas for improving human resource management systems. Key aspects such as adaptability to change, talent development, digitalization of processes, and the formation of a corporate culture that promotes employee engagement and loyalty are analyzed. Practical recommendations are offered on optimizing existing human resource management practices to improve the efficiency of the organization and ensure its long-term competitiveness.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, стратегическое управление, развитие персонала, таланты, цифровая трансформация, корпоративная культура, вовлеченность сотрудников.

Keywords: human resource management, strategic management, personnel development, talents, digital transformation, corporate culture, employee engagement.

Сегодня, когда человеческий капитал признан наиболее ценным активом, а скорость изменений в бизнес-среде беспрецедентна, эффективное управление человеческими ресурсами становится не просто желательным, а жизненно необходимым условием для выживания и процветания.

Современные организации сталкиваются с целым комплексом вызовов: глобализация рынков, технологические прорывы, меняющиеся ожидания сотрудников, необходимость привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов, а также формирование гибких и адаптивных команд. В этих условиях традиционные подходы к управлению персоналом зачастую оказываются недостаточными.

Прежде чем говорить о совершенствовании, важно четко понимать, с какими вызовами сталкиваются HR-специалисты и руководители сегодня:

- Неопределенность и скорость изменений: мир становится все более непредсказуемым. Организации должны быть готовы к быстрым трансформациям, перестройке бизнес-процессов и адаптации к новым реалиям. Это требует от сотрудников гибкости, готовности к обучению и способности быстро принимать решения.
- Гонка за талантами: на рынке труда наблюдается острый дефицит квалифицированных специалистов в ряде отраслей. Привлечение, развитие и удержание лучших кадров становится критически важной задачей. Организации, которые не могут предложить конкурентные условия и возможности для роста, рискуют остаться позади.
- Цифровая трансформация и автоматизация: внедрение новых технологий меняет характер труда, требует новых навыков и создает новые возможности для оптимизации HR-процессов. Однако это также порождает вопросы о роли человека в автоматизированных системах и о необходимости переобучения персонала.
- Меняющиеся ожидания сотрудников: современные работники, особенно представители молодого поколения, ищут не просто стабильную работу, а возможность самореализации, баланс между работой и личной жизнью, прозрачную систему мотивации и возможность влиять на принимаемые решения. Они ценят корпоративную культуру, основанную на доверии, уважении и поддержке.
- Разнообразие и инклюзивность: формирование многообразных команд, где ценятся различные точки зрения и опыт, становится не только этическим требованием, но и фактором, повышающим креативность и инновационность организации. Обеспечение равных возможностей для всех сотрудников и создание инклюзивной среды – сложная, но необходимая задача.

Современный HR-отдел должен перестать быть просто исполнительным звеном и стать полноценным стратегическим партнером для руководства компании.

Эффективное управление человеческими ресурсами – это не просто набор административных процедур, а комплексная система, направленная на раскрытие потенциала каждого сотрудника, формирование высокопроизводительных команд и обеспечение устойчивого развития организации в долгосрочной перспективе. Переход от традиционного управления персоналом к стратегическому управлению человеческими ресурсами является ключевым фактором успеха в динамичной и конкурентной среде XXI века.

Список литературы:

1. Маслова, В. М. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / В. М. Маслова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 431 с.
2. Ракитянская А. И. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление: [16+] / А. И. Ракитянская, С. А. Тимошенко ; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (СПбГАУ). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (СПбГАУ), 2023. – 80 с.
3. Управление человеческими ресурсами: стратегическая функция менеджмента: учебник / И. В. Грошев, С. Г. Дембицкий, Р. А. Камаев [и др.] ; под науч. ред. Ю. А. Цыпкина, В. С. Осипова ; под общ. ред. Н. Д. Эриашвили, И. В. Грошева. – Москва: Юнити-Дана, 2024. – 369 с.

ИНОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Юмукова Марина Евгеньевна

магистрант,
кафедра культурологии и социально-
экономических дисциплин
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

Бенин Владислав Львович

д-р пед. наук, проф. кафедры культурологии
и социально-экономических дисциплин,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа

INNOVATIVE LEARNING TECHNOLOGIES DURING THE FORMATION ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES

Yumukova Marina Evgenevna

Master's student,
Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines
Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully,
Russia, Ufa

Benin Vladislav Lvovich

Dr. Ped. Sciences, Prof. Department
of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines,
Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully,
Russia, Ufa

Аннотация. В работе рассмотрен потенциал современных педагогических методов для развития предпринимательских качеств у обучающихся, взаимосвязь между использованием проектных форматов, ситуационного анализа, цифровых тренажёров, игровых механик и комбинированных схем обучения и формированием у студентов практических способностей к стратегическому видению, оценке рисков и адаптивному поведению.

Abstract. The paper examines the potential of modern pedagogical methods for developing entrepreneurial qualities in students, the relationship between the use of project formats, situational analysis, digital simulators, game mechanics and combined learning schemes, and the formation of students' practical abilities for strategic vision, risk assessment and adaptive behavior.

Keywords: teaching, pedagogical innovations, innovative technologies, entrepreneurial competencies, innovative learning technologies.

Ключевые слова: обучение, педагогические инновации, инновационные технологии, предпринимательские компетенции, инновационные технологии обучения.

Трансформация современных рынков труда предъявляет повышенные требования к способности студентов, выпускников и будущих сотрудников создавать и внедрять новые идеи в условиях высокой неопределенности. Сложившаяся в большинстве вузов парадигма обучения, которая ориентированная преимущественно на репродуктивное усвоение информации, демонстрирует свою ограниченность в контексте воспитания предпринимательской инициативы,

готовности к осмысленному риску и комплексного стратегического мышления. Данное противоречие дает начало поиску и внедрения таких образовательных механизмов, которые позволяли бы погружать обучающихся в реалии бизнес-деятельности, обеспечивая накопление практического и теоретического опыта.

Что касается педагогического проектирования, предпринимательскую компетентность целесообразно структурировать как единство трёх взаимозависимых элементов: когнитивно-теоретическая составляющая, операционально-деятельностная составляющая и ценностно-личностная составляющая [2, с. 538].

Таблица 1.

Сравнительный анализ образовательных технологий для развития предпринимательского потенциала

Педагогическая технология	Сущность и организационные формы	Вклад в развитие компетенций
Проектно-ориентированное обучение	Организация учебного процесса вокруг разработки и реализации студенческой командой собственного бизнес-проекта с жизненным циклом от идеи до прототипа [5, с. 68].	Развитие системного стратегического мышления, навыков управления бюджетом и человеческими ресурсами, умения презентовать и защищать идеи.
Гибридная организация обучения	Семинары-дискуссии, мастер-классы с дистанционной работой на образовательных платформах, включая асинхронное взаимодействие [4, с. 45].	Формирование навыков саморегуляции и управления учебным временем, компетенций работы с цифровыми ресурсами, развития онлайн-коммуникации
Метод анализа конкретных ситуаций	Детальное изучение подготовленных описаний реальных бизнес-проблем (кейсов) с последующей выработкой, обсуждением и обоснованием управленческих решений.	Формирование аналитического склада ума, способности работать с неструктурированной информацией, аргументированно отстаивать свою позицию.
Платформы бизнес-моделирования	Использование специализированных компьютерных систем, имитирующих функционирование предприятия в динамичной конкурентной среде [3, с. 36].	Отработка навыков оперативного и стратегического менеджмента, анализа финансовых потоков, быстрого реагирования на изменения внешней конъюнктуры.

Современные педагогические технологии открывают принципиально новые пути для воспитания у магистрантов предпринимательской инициативы и самостоятельности. Методы, основанные на проектной деятельности, глубоком анализе ситуаций, цифровом моделировании и игровых принципах, позволяют трансформировать пассивное усвоение знаний в активный процесс созидания и практического экспериментирования [1, с. 52; 6, с. 200].

Ключевым условием успеха выступает не фрагментарное использование отдельных приемов, а проектирование целостной образовательной экосистемы, в которой различные технологии выстраиваются в логическую последовательность, обеспечивая постепенное усложнение задач и наращивание самостоятельности обучающихся. Направлением для дальнейших исследований может стать разработка диагностического инструментария для оценки вклада каждой конкретной технологии в развитие отдельных компонентов предпринимательской компетентности на разных этапах обучения.

Список литературы:

- Громова Т.В., Смирнова М.Н. Предпринимательские компетенции как цель современного высшего образования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №5. С. 44–56.

2. Моррис М.Х., Куратко Д.Ф., Прайд В.М. Предпринимательские программы в университетах: модели, практики, тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2020. Т. 19. Вып. 4. С. 532–560.
3. Нейматов Я.М., Федорова А.А. Цифровые инструменты в предпринимательском образовании: симуляторы и геймификация // Инновации в образовании. – 2020. – № 12. – С. 32–45.
4. Маркова С.М., Захарова А.Н. Смешанное обучение в высшей школе: теория и практика: монография. // Н. Новгород: НГТУ. 2021. С. 185 –187.
5. Воронова А.А. Проектное обучение как технология формирования предпринимательских компетенций // Педагогика. 2021. № 8. С. 67–73.
6. Ким Д.С. Геймификация в высшем образовании: теоретический и практический аспекты // Образовательные технологии и общество. 2023. Т. 26. № 1. С. 189–205.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Акжигитов Дмитрий Геннадьевич

студент,

АНО ВО Московский гуманитарный университет,
РФ, г. Москва

Белоусова Елена Вениаминовна

научный руководитель,

АНО ВО Московский гуманитарный университет,
РФ, г. Москва

Обеспечение правопорядка и противодействие преступности – одни из важнейших задач государства. В России эта функция осуществляется органами внутренних дел (ОВД), наделенными полномочиями по реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка и безопасности. Особое значение приобретает эффективность работы ОВД на уровне субъектов Российской Федерации, где осуществляется непосредственное взаимодействие с населением и местными органами власти. В данной статье рассматриваются основные аспекты деятельности органов внутренних дел в субъектах РФ, их организационная структура, особенности взаимодействия и современные вызовы.

Общие положения и структура органов внутренних дел в РФ. В соответствии с законодательством Российской Федерации, органы внутренних дел подразделяются на федеральные и региональные структуры. Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим управление системой внутренних дел, является Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России). В субъектах РФ функционируют территориальные органы МВД, включающие управление МВД по субъекту, подразделения полиции и другие структурные единицы.

На уровне субъектов РФ создаются региональные и муниципальные органы внутренних дел, которые обеспечивают охрану общественного порядка, профилактику преступлений, охрану собственности и дорожную безопасность. Эти органы действуют на основании федеральных законов, уставов субъектов и внутренних нормативных актов.

Особенности деятельности органов внутренних дел в субъектах РФ. Деятельность ОВД в субъектах характеризуется следующими особенностями:

1. Региональная специфика: различия в уровне преступности, социально-экономических условиях, этнодемографической ситуации требуют адаптации методов работы;
2. Взаимодействие с местными органами власти: координация усилий по решению вопросов безопасности, проведение совместных мероприятий и обмен информацией;
3. Участие общественности: вовлечение граждан и общественных организаций в профилактическую деятельность, создание добровольных дружин и других форм сотрудничества;
4. Использование современных технологий: внедрение систем автоматизированного контроля, видеонаблюдения, информационных ресурсов для повышения эффективности профилактических и розыскных мероприятий.

Современные вызовы и пути совершенствования. На текущий момент органы внутренних дел в субъектах РФ сталкиваются со следующими вызовами:

- Рост новых видов преступлений, в том числе киберпреступлений;
- Необходимость повышения уровня доверия населения к полиции;

- Оптимизация структуры и кадрового состава в условиях ограниченного бюджета;
- Внедрение инновационных методов работы и современных технологий.
- Для повышения эффективности деятельности рекомендуется:
- Развитие институтов общественного контроля;
- Усиление взаимодействия с правоохранительными органами соседних регионов;
- Проведение постоянных учебных программ и повышения квалификации сотрудников;
- Совершенствование нормативно-правовой базы с учетом современных реалий.

В заключении можно сказать, что органы внутренних дел в субъектах Российской Федерации играют ключевую роль в обеспечении общественной безопасности. их организационная структура обеспечивает возможность оперативного реагирования на вызовы региона. Для повышения эффективности их деятельности необходимо внедрение инновационных методов, развитие взаимодействия с обществом и повышения профессионального уровня сотрудников. В условиях современных вызовов данная сфера продолжает развиваться, становясь более адаптированной к новым реалиям и задачам.

Список литературы:

1. Электронный ресурс <https://sudact.ru/law/prikaz-mvd-rossii-ot-17102013-n-850/prilozhenie-n-1/viii/>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПЕТЕНЦИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Акжигитов Дмитрий Геннадьевич

студент,
АНО ВО Московский гуманитарный университет,
РФ, г. Москва

Белоусова Елена Вениаминовна

научный руководитель,
АНО ВО Московский гуманитарный университет,
РФ, г. Москва

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ) является ключевым органом государственной власти, обеспечивающим внутреннюю безопасность страны. Его деятельность охватывает широкий спектр задач, направленных на защиту прав и свобод граждан, обеспечение общественного порядка и борьбу с преступностью. В данной статье будет рассмотрена структура, основные направления деятельности и компетенция МВД РФ, а также особенности его функционирования в современных условиях.

История и развитие МВД РФ. Истоки МВД РФ уходят в эпоху Российской империи, однако современная структура сформировалась после распада Советского Союза. В 1991 году было создано Министерство политической безопасности, позднее преобразованное в МВД. За годы своей деятельности ведомство подвергалось реорганизациям, что позволяло адаптироваться к новым вызовам и задачам. На сегодняшний день МВД РФ занимает важное место в системе органов государственной власти, отвечая за безопасность внутреннего государства.

Основные функции и направления деятельности:

1. Обеспечение общественного порядка и безопасности. Одним из приоритетных направлений деятельности МВД является поддержание правопорядка на территории страны. Включает в себя профилактику правонарушений, контроль за исполнением законов, проведение предупредительных мероприятий. МВД осуществляет деятельность в городах, районах и райцентрах, обеспечивая безопасность граждан в общественных местах;

2. Борьба с преступностью. Важнейшая функция ведомства – борьба с преступностью различных видов: экономической, наркотической, террористической, киберпреступлений. Для этого МВД создает специальные подразделения, использует современные технологии и информационные системы для выявления и пресечения преступных действий;

3. Регистрация и учет граждан и юридических лиц. МВД ведет базы данных о гражданах, документах, транспортных средствах и юридических лицах. Эти функции обеспечивают контроль, регулирование миграционных процессов и помогают в выявлении преступных схем;

4. Дорожная безопасность и контроль за дорожным движением. Контроль за соблюдением правил дорожного движения, профилактика дорожно-транспортных происшествий – важные составляющие работы министерства. В этом направлении широко применяются автоматизированные системы контроля, видеофиксация и профилактическая работа с водителями;

5. Кадровая политика и подготовка специалистов. Поддержание высокого профессионального уровня сотрудников МВД и проведение образовательных программ – важнейшие задачи для обеспечения эффективности работы ведомства.

Компетенция МВД РФ. Министерство внутренних дел обладает широкими полномочиями, закрепленными в законодательстве РФ. К компетенциям ведомства относятся:

- проведение мероприятий по обеспечению публичной безопасности;
- борьба с преступностью и правонарушениями;
- регистрация граждан, транспортных средств, юридических лиц;
- регулирование миграционных процессов;
- обеспечение дорожной безопасности;

- взаимодействие с другими силовыми структурами и органами власти в рамках совместных операций.

В рамках своей компетенции МВД взаимодействует с Федеральной службой безопасности (ФСБ), Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН), прокуратурой и другими органами власти. Немаловажную роль играет также международное сотрудничество по вопросам безопасности.

Современные вызовы и перспективы развития. В условиях цифровизации и усложнения преступных схем, МВД РФ вынуждено активно модернизировать свои ресурсы, внедрять современные технологии и совершенствовать методы работы. Важным аспектом является развитие кибербезопасности и борьба с киберпреступностью. Также увеличивается значение профилактической работы и взаимодействия с гражданским обществом.

В заключении можно сказать, что МВД РФ является фундаментальным институтом обеспечения внутренней безопасности и правопорядка. Его деятельность охватывает широкий спектр задач – от борьбы с преступностью до обеспечения дорожной безопасности. В условиях новых вызовов ведомство продолжит совершенствоваться, внедряя инновационные решения и расширяя свои компетенции.

Список литературы:

1. Электронный ресурс https://spravochnick.ru/istoriya/istoriya_ministerstva_vnutrennih_del_rossiyskoy_federacii/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

Андреев Никита Алексеевич

студент,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
РФ, г. Санкт-Петербург

LEGAL REGULATION AND APPLICATION FEATURES OF THE PROBATION INSTITUTE

Andreev Nikita Alekseevich

Student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. Институт пробации – это новый институт, появившийся в России. Его главная задача – помогать людям менять своё поведение, восстанавливаться в обществе и адаптироваться к жизни после отбывания наказания или освобождения из исправительных учреждений.

В отличие от старых методов, тут всё строится на гуманистическом подходе – больше внимания уделяется не только контролю, сколько именно исправлению человека. Поскольку одним из важнейших факторов является гуманность и законность наказания.

Abstract. The Probation Institute is a new institution that has appeared in Russia. His main task is to help people change their behavior, recover in society and adapt to life after serving their sentences or being released from correctional institutions.

Unlike the old methods, everything here is based on a humanistic approach – more attention is paid not only to control, but to correcting a person. Because one of the most important factors is the humanity and legality of punishment.

Ключевые слова: институт пробации, внедрение новых мер, реабилитация и социальная адаптация осужденных.

Keywords: institution of probation, introduction of new measures, rehabilitation and social adaptation of convicts.

За последние годы система работы с лицами, находящимися на пути к реабилитации, подвергалась значительным изменениям. В основном применялись меры, которые основывались на строгом контроле и административных наказаниях и основное внимание уделялось наблюдению за освобожденными и соблюдению ими условий probationной службы: проверкам, наблюдателям, штрафам за нарушения. Этот подход, хоть и был необходим во многом имел ряд ограничений и проблем.

Он был преимущественно ориентирован на контроль, а не на исправление. Осужденным предоставлялась минимальная помощь или возможность социальной адаптации, что зачастую приводило к рецидиву. Следовательно, эффективность таких мер оставляла желать лучшего, и многие процессы требовали модернизации. Одной из ключевых и новых мер стал институт пробации.

Институт пробации – это новый институт, появившийся в России. Его главная задача, это помогать людям менять своё поведение, восстанавливаться в обществе и адаптироваться к жизни после отбывания наказания или освобождения из исправительных учреждений. Также пробация направлена на то, чтобы предотвратить повторное совершение преступлений этим людям.

Данный институт появился относительно недавно и постепенно внедряется в систему наказаний и реабилитации. Основными принципами являются гуманизм, соблюдение законности и соблюдение прав и интересов человека. Так же стоит упомянуть и про прозрачность работы. [1]

Основными целями данного института является ресоциализация и контроль за поведением и его коррекция. В его основе лежит не только надзорная функция, но и функция поддержки и помощи. Это позволяет обеспечить гуманный и грамотный подход.

В рамках программы человек должен быть социально адаптирован по возвращению в социум и мотивирован на реабилитацию. На это направлены задачи пробации, такие как оказание помощи юридического или психологического характера, а также помочь в социальных вопросах, поиск работы или жилья. В целом можно сказать, что вопрос индивидуализации существенно возрастает в рамках пробации.

По большему счету индивидуальный подход к каждому заключенному увеличивает шансы на реабилитацию. Ведь все люди уникальны и с каждым нужно работать по индивидуальному плану. В частности, это касается психологов в центрах и в местах лишения свободы. Данный подход помогает снизить риск повторных правонарушений и снижает вероятность возвращения в места лишения свободы.

Грамотная работа специалистов и самих осужденных, это ключ к решению проблемы в их адаптации и социализации. Одним из примеров работы можно привести работу ФСИН. Федеральная служба исполнения наказаний приступила к разработке индивидуальных программ ресоциализации для осужденных. В рамках этой программы людям после освобождения помогают устроиться в жизни, а в некоторых случаях даже помогают с жильем.

В целом институт пробации имеет несколько этапов реализации. Первая часть проекта начала действовать с 1 января 2024 года. В рамках первого этапа начали применяться меры пробации в период отбывания осужденными наказаний и подготовки их к освобождению (пенитенциарная пробация) а также в период, когда наказание не связано с изоляцией от общества (исполнительная пробация).

То есть в рамках первого этапа затрагивалось, по сути, два вида пробации. Исполнительная пробация, применяется к осужденным которые не были изолированы от общества. Например, к тем, кто был условно осужден или освобожденным условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ. В рамках этого направления, основным является ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация. В целом эти меры прослеживаются во всех видах пробации.

Пенитенциарная пробация применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы в период отбывания наказания. Здесь также работает принцип адаптации и ресоциализации, но также еще проводится социальная и воспитательная работа, и работа с психологом. Психолог помогает осужденным подготовится к освобождению из учреждений и оказывает помочь если она необходима. Также сотрудники помогают в содействии с базовыми вещами, такими как трудовое и бытовое устройство и социальной помощью.

С 1 января 2025 года также теперь и включился второй этап программы. Теперь работает и постпенитенциарная пробация, то есть будут осуществляться меры пробации в отношении лиц, которые освободились из УИС. В соответствии с этой программой к моменту освобождения таким гражданам будет оказываться содействие в обеспечении жилья, если необходимо, образования и трудоустройство. Заключенные, которые оказались в трудном положении могут добровольно обратиться за помощью, и они гарантированно её получат.

Важным моментом является не только профилактика преступлений, но и контроль за их применением. Контроль за индивидуализацией программ и тесная работа сотрудников является одним из важнейших факторов успешной работы. Разнообразие мер и квалификации сотрудников дают хорошую перспективу в развитии и работе. Согласно статистике, более 33 тыс. осужденных воспользовались социальной помощью в рамках пробации за первый год ее применения в России.

В первый год работы программы за помощью обратилось больше 28 тыс. человек и больше 25 тыс. человек получили необходимую помощь. ^[2] Эта тенденция показывает, насколько эффективна данная программа и насколько сильно она помогает людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Основываясь на статистке, которую предоставила начальник управления организации исполнения наказаний можно сделать вывод что программа за эти два года показывает высокую эффективность. С течением времени можно сделать вывод, что довольно большое количество людей, которые отбывают наказание нуждаются в помощи и большая часть людей её получают.

Институт пробации служит для формирования новых установок и моральных ценностей у лиц, которые находятся в местах лишения свободы или освободились, или у которых было условное наказание. Не зависимо от наказания, работа проводится и процесс социализации ведется на всех уровнях и на разных условиях. Важным шагом стало создание индивидуальных программ реабилитации: каждому на основе его личных особенностей разрабатывается индивидуальный план. В эти планы входят психологическая помощь, социальная поддержка, обучение новым профессиям и трудовая реабилитация. Появление различных центров помощи, так же способствуют положительным изменениям.

В центрах и на местах проводят тренинги по развитию личностных качеств, антистресовые и мотивационные программы, которые помогают строить семейные и социальные связи. Важной составляющей стало применение современных технологий, например, внедрение электронных порталов, онлайн-обучающих курсов, мобильных приложений для мотивации и контроля

Вернуть человека в общество задача не самая простая, особенно с людьми, кто длительное время провели в местах заключения. Им особенно нужна помощь с повышением их социального статуса и возвращением социальных связей. Поэтому разнообразие мер и грамотная работа сотрудников является одним из важнейших факторов данного проекта. Перспективы очень большие, и при правильной реализации этот институт может стать мощным инструментом не только для исправления, но и для настоящей социальной поддержки и интеграции тех, кто в ней нуждается.

Данный институт, это современная и гуманистическая система, которая помогает людям и основываясь на данных, работает эффективно и результативно. Планомерное и грамотное развитие, с каждым годом начинает работать всё лучше и постепенно охватывает всё больше мест, где применяется. Институт пробации способствует гуманизации и эффективности профилактики правонарушений. Данная мера и её внедрение повышает шансы человека реабилитироваться в обществе и встать на путь исправления.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О пробации в Российской Федерации" от 06.02.2023 N 10-ФЗ (последняя редакция)
2. Коробкова Е. Интервью с начальником ФСИН России / беседа 20 мая 2024 г. // ФАСС

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Деменина Наталья Ивановна

магистрант,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В статье анализируются правовые основы и практика деятельности уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Рассматриваются проблемы функционирования института и предлагаются перспективы его развития. Материал опирается на анализ нормативных актов и научных публикаций.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка; защита прав ребенка; субъекты Российской Федерации; правовой статус; государственные гарантии.

Институт уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации представляет собой важный элемент системы защиты прав детей. Его основы заложены в федеральном законодательстве, включая Федеральный закон № 124-ФЗ [1] и Федеральный закон № 501-ФЗ [2]. Несмотря на это, в практике деятельности региональных уполномоченных наблюдаются проблемы, связанные с организационными и правовыми аспектами.

Основой деятельности уполномоченных служат Конституция РФ, международные акты и федеральное законодательство. Федеральный закон № 124-ФЗ закрепляет гарантии прав ребенка, а Федеральный закон № 501-ФЗ определяет правовой статус уполномоченных по правам ребенка [1; 2].

Практика деятельности и модели организации.

В субъектах РФ применяются различные организационные модели: парламентская, губернаторская и смешанная. К основным направлениям работы уполномоченных относятся рассмотрение обращений, мониторинг соблюдения прав детей, участие в комиссиях и подготовка предложений по совершенствованию законодательства [3].

Проблемы функционирования института.

К ключевым проблемам относятся:

- неоднородность правового статуса;
- недостаточность кадрового и финансового обеспечения;
- ограниченность процессуальных полномочий;
- низкая информированность населения о деятельности уполномоченных.

Эти недостатки требуют нормативного и организационного совершенствования [3].

В последние годы деятельность уполномоченных по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации демонстрирует устойчивую тенденцию к институциональному укреплению и расширению функциональных возможностей. На федеральном уровне усиливается внимание к вопросам защиты прав детей, что отражается в совершенствовании законодательной базы, развитии межведомственного взаимодействия и формировании единых подходов к оценке эффективности региональных механизмов.

Одним из ключевых направлений развития является цифровизация работы уполномоченных. В ряде субъектов РФ создано многофункциональное онлайн-пространство для обращений граждан, позволяющее детям и родителям направлять сообщения в электронном виде, прикладывать документы, отслеживать статус рассмотрения обращения. Развиваются цифровые «карты мониторинга» учреждений социальной сферы, где фиксируются выявленные нарушения и проведённые проверки. В некоторых регионах внедряются мобильные приложения, позволяющие несовершеннолетним обращаться к уполномоченному конфиденциально и без участия взрослых. Эти меры увеличивают доступность института и позволяют оперативно реагировать на нарушения прав детей.

Важным направлением стало усиление межведомственного взаимодействия. Уполномоченные активно участвуют в работе комиссий по делам несовершеннолетних, координационных советов, межведомственных рабочих групп по профилактике неблагополучия в семье, защите прав детей-сирот и детей-инвалидов. Такая форма сотрудничества позволяет выстраивать системный подход к защите прав несовершеннолетних и снижать дублирование полномочий между органами власти. В некоторых регионах внедрены практики обязательного согласования проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы детей, с региональным уполномоченным по правам ребёнка.

Отдельного внимания заслуживает тенденция к расширению сферы общественного участия. Уполномоченные всё чаще инициируют проведение общественных слушаний, круглых столов, собраний родительских комитетов, а также привлекают волонтёрские и некоммерческие организации. Благодаря этому повышается информированность населения о возможностях защиты прав детей, формируется культура правового участия и взаимодействия граждан с государственными структурами. Положительным примером являются региональные детские общественные советы и подростковые экспертные группы, формируемые при уполномоченных.

Нарастает роль уполномоченных в контроле за обеспечением прав детей в образовательной среде. Значительное внимание уделяется таким вопросам, как профилактика буллинга, безопасность школьной инфраструктуры, соблюдение норм санитарного законодательства, доступность инклюзивного образования. Многие уполномоченные разработали региональные методические рекомендации по профилактике агрессии среди школьников, взаимодействию образовательных организаций с семьями, предотвращению интернет-рисков. Участие уполномоченных в разработке и корректировке региональных программ развития образования становится обязательной частью государственной политики в сфере защиты детства.

Особое место в деятельности занимает работа с детьми из уязвимых категорий: детьми-сиротами, несовершеннолетними инвалидами, детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также детьми, пострадавшими от насилия. Уполномоченные участвуют в проверках организаций для детей-сирот, контролируют процедуры передачи детей в семью, анализируют соблюдение социальных гарантий. В некоторых субъектах РФ сформированы экспертные рабочие группы по сопровождению детей с инвалидностью и поддержке семей с детьми, нуждающимися в длительном лечении.

Наконец, важным направлением развития является работа по созданию единых федеральных стандартов деятельности уполномоченных, включая компетенции аппаратов, требования к ежегодным докладам, порядок взаимодействия с органами прокуратуры, судебной системой и органами опеки. Разработка таких стандартов позволит устранить межрегиональную разнородность, повысить прозрачность и эффективность института.

Целесообразно усилить независимость уполномоченных, обеспечить стабильное финансирование аппаратов, расширить процессуальные механизмы защиты прав детей, внедрять цифровые технологии и формировать единые критерии эффективности их деятельности [1; 2].

Институт уполномоченных по правам ребенка играет важную роль в обеспечении гарантий прав детей. Для повышения его эффективности необходимы дальнейшие реформы и развитие нормативной правовой базы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».
3. Журко А.В. Проблемы функционирования уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 1.

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА НА СИСТЕМУ И СТРУКТУРУ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Капышкина Диана Артемовна

студент,

Донской государственный технический университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Priymak Elena Nikolaevna

старший преподаватель,

Донской государственный технический университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

THE INFLUENCE OF STATE FUNCTIONS ON THE SYSTEM AND STRUCTURE OF EXECUTIVE BODIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: A SCIENTIFIC ANALYSIS

Kapyshkina Diana Artemovna

Student,

Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia

Priymak Elena Nikolaevna

Senior Lecturer,

Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию трансформации системы и структуры органов исполнительной власти под влиянием изменения государственных функций в эпоху цифровизации. На основе анализа научных трудов в области информационного права, государственного управления и правового регулирования информационной деятельности автор доказывает, что цифровизация является не внешним технологическим фактором, а системным драйвером, переопределяющим саму сущность публичного управления. В работе раскрывается, как традиционные функции государства наполняются новым содержанием, что, в свою очередь, обусловливает необходимость структурной реорганизации исполнительной власти: появления новых органов и подразделений, изменения компетенций и внедрения сетевых принципов управления. На конкретных примерах (таможенные органы, сфера охраны культурного наследия) показана универсальность этого процесса.

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the transformation of the system and structure of executive authorities under the influence of changing state functions in the digital age. Based on an analysis of scholarly works in the fields of information law, public administration, and the legal regulation of information activities, the author demonstrates that digitalization is not an external technological factor, but a systemic driver redefining the very essence of public administration. The work reveals how traditional state functions are being imbued with new content, which, in turn, necessitates a structural reorganization of the executive branch: the emergence of new bodies and divisions, changes in competencies, and the implementation of networked governance principles. Specific examples (customs authorities, cultural heritage protection) demonstrate the universality of this process.

Ключевые слова: функции государства, цифровизация, органы исполнительной власти, структура органов власти, государственное управление.

Keywords: functions of the state, digitalization, executive authorities, structure of government bodies, public administration.

Актуальность темы обусловлена глубинными трансформациями, которые переживает современное государство под влиянием цифровых технологий. Цифровизация не просто вносит технические корректизы в работу государственного аппарата, а провоцирует системные изменения в самой природе и способах реализации государственных функций, что, в свою очередь, требует адекватной перестройки системы и структуры органов исполнительной власти.

П. П. Кабытов и О. Е. Стародубова пишут о том, что цифровизация государственного управления влияет на все элементы административно-правового статуса органов исполнительной власти. Наибольшее воздействие получает практика реализации контрольно-надзорных полномочий и полномочий по оказанию государственных услуг. Также отмечается, что под воздействием цифровизации трансформируются процесс реализации полномочий органов исполнительной власти, порядок и принципы их взаимодействия друг с другом, гражданами и организациями [7].

Д. С. Стенькин рассматривает влияние цифровизации на компетенцию федеральных органов исполнительной власти. Отмечается, что были внедрены новые полномочия по созданию и ведению государственных информационных ресурсов: реестров, фондов и систем [11].

Т. А. Коновальцева анализирует, каким образом происходит цифровизация деятельности органов исполнительной ветви власти. В качестве положительных эффектов от цифровой трансформации государственного управления различные авторы выделяют повышение эффективности государственных процессов, повышение качества предоставляемых государственных услуг, автоматизацию рутинных бюрократических процессов, улучшение взаимодействия между различными уровнями управления [8].

Д. В. Речкина выделяет причины цифровизации деятельности органов исполнительной власти: государственный аппарат стремится к уменьшению собственных финансовых расходов и желает сделать функционирование более эффективным [9].

Проведенный анализ научных трудов М.В. Алексеевой и коллективных монографий с её участием позволяет выявить системные взаимосвязи между трансформацией государственных функций и реорганизацией исполнительной власти в цифровую эпоху. Как отмечает М.В. Алексеева, политика государственного управления информационной сферой развивается по определенным закономерностям, где цифровизация выступает ключевым фактором изменения традиционных функций государства [5]. Цифровизация приводит к качественному изменению традиционных функций государства. Формируется новая система государственного управления информационной сферой, основанная на четких закономерностях развития.

В условиях формирования информационного пространства знаний как объекта государственного управления происходит переосмысление содержания регулятивной и контрольной функций [3]. Автор подчеркивает, что информационная деятельность становится комплексной категорией, требующей специального правового регулирования [2].

Исследование процедур и процессуальных форм информационной деятельности таможенных органов демонстрирует, как цифровизация приводит к структурным изменениям в конкретных ведомствах [4]. Органы исполнительной власти подвергаются значительной структурной перестройке.

М. Б. Смоленский и М. В. Алексеева системно анализируют, как изменения в информационной деятельности государства обусловливают необходимость реорганизации системы исполнительной власти [10]. Организационная структура органов исполнительной власти должна соответствовать современным требованиям защиты прав человека в условиях цифровизации [6], что обуславливает необходимость постоянного совершенствования системы государственного управления.

Исследования М. В. Алексеевой в сфере охраны культурного наследия демонстрируют, как цифровая трансформация затрагивает даже те сферы государственного управления, которые традиционно считались консервативными [1]. Это подтверждает универсальный характер

влияния цифровизации на все органы исполнительной власти независимо от их отраслевой принадлежности.

Проведенный научный анализ показал, что цифровизация является не просто технологическим трендом, а системным фактором, вызывающим глубинную трансформацию как функций государства, так и архитектуры его исполнительной власти. Это взаимовлияние носит двусторонний характер: изменяющиеся функции государства требуют адекватной структурной перестройки органов, а новые технологические возможности, в свою очередь, открывают пути для выполнения принципиально новых государственных задач. Ключевым следствием цифровизации является содержательное изменение традиционных государственных функций. Это изменение функций закономерно влечет за собой структурно-организационную перестройку системы органов исполнительной власти. Происходит институционализация новых управленческих механизмов, таких как мониторинг, который из инструментального метода становится полноценным правовым институтом. Это свидетельствует о том, что цифровизация порождает новые устойчивые формы организации публичной власти, требующие собственного нормативного закрепления.

Список литературы:

1. Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2007
2. Алексеева М.В. Определение категорий «Информационная деятельность» в юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 1 (20). С. 86-90.
3. Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50-55.
4. Алексеева М.В. Процедуры и процессуальные формы информационной деятельности таможенных органов. Ростов-на-Дону, 2015.19
5. Алексеева М.В. Развитие и становление общих закономерностей политики государственного управления информационной сферой // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 1. С. 061-067.
6. Исакова Ю.И., Акопов Л.В., Алексеева М.В., Артамонов А.Н., Анциферова Н.А., Арутюнян М.Р., Артюхин О.А., Бухарова И.В., Величко А.А., Верещагина Л.Н., Веселая Т.В., Крыгина И.А., Казанцева О.Г., Кузина С.И., Касьяненко Т.С., Линкин В.Н., Москалева Т.А., Немыкина О.Е., Рыбак С.В., Резванова Л.А. и др. Права человека. Ростов-на-Дону, 2020.
7. Кабытов П. П., Стародубова О. Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. №11. С. 113-126.
8. Коновалцева Т. А. Цифровизация деятельности органов исполнительной ветви власти // Аллея Науки». 2023. №4(79)С. 18-24.
9. Речкина Д.В. Цифровизация деятельности органов исполнительной власти // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 3-2 (33). – С. 95-100.
10. Смоленский М.Б., Алексеева М.В. Информационное право. Учебник / Сер. Высшее образование. Ростов-на-Дону, 2015.
11. Стенькин Д. С., Чучадеев Д. А. Внедрение цифровых технологий в деятельность органов исполнительной власти (на примере контрольных и надзорных органов) // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 4. С. 64–75.

ФЕДЕРАЛИЗМ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Коригов Адам Асланович

магистрант,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас

Батыгов Заяудин Османович

канд. пед. наук, доц. кафедры Теория
и история государства и права,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас

FEDERALISM AND THE DELIMITATION OF SUBJECTS OF JURISDICTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: A CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS

Batygov Zayaudin Osmanovich

PhD,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Ingush State University,
Russia, Magas

Korigov Adam Aslanovich

Master's student,
Ingush State University,
Russia, Magas

Федерализм представляет собой фундаментальный принцип государственно-территориальной организации, определяющий особенности распределения власти, взаимодействия государственных уровней и механизмы согласования интересов различных территориальных образований. Хотя федерализм и федерация тесно взаимосвязаны, эти категории не идентичны: первая относится преимущественно к системе идей, принципов и механизмов функционирования государства, тогда как вторая – к институционализированной форме государственного устройства [8, с. 350].

В научной литературе федерализм трактуется как многомерное явление. По мнению М. Ю. Покосовской, он проявляется одновременно в конституционно-правовом, организационно-политическом и административно-территориальном аспектах. В правовом измерении федерализм закрепляется в конституции и нормативных актах, определяющих основы государственного устройства, а в политико-организационном – выступает в качестве способа согласования интересов федерального центра и субъектов, основанного на принципах рациональности и функциональной необходимости [10, с. 4]. Таким образом, федерализм выражает модель государственности, которая занимает промежуточное положение между унитарной и конфедеративной формами и предполагает баланс централизации и региональной автономии

Федерация как форма государственного устройства включает территориальные образования, обладающие статусом субъектов и определённой политико-правовой самостоятельностью. Как указывает Н. И. Грачёв, федерации присущи такие признаки, как наличие субъектов с государственно-территориальным статусом, обладание ими признаками политической автономии, функционирование двух систем органов власти – федеральной и субъектной, а также наличие элементов международной правосубъектности [7, с. 15]. Эти характеристики формируют уникальный тип публично-правовой организации, обеспечивающей сочетание единства

государства с его внутренним многообразием. Функционирование федерации невозможно без чёткого разграничения предметов ведения и компетенции между уровнями власти, поскольку именно этот механизм гарантирует устойчивость федеративной системы, её юридическую согласованность и предотвращает конфликты норм.

В мировой теории федерализма традиционно выделяют две базовые модели разграничения компетенций – дуалистическую и кооперативную. Дуалистическая модель предполагает строгое разведение полномочий между федеральным центром и субъектами, исключающее их взаимное вмешательство. В таких системах полномочия могут определяться двумя способами: либо путём установления перечня исключительного ведения федерации и передачи всех остальных вопросов субъектам по остаточному принципу, либо путём симметричного перечисления исключительных полномочий обоих уровней. Данная модель характерна прежде всего для США, Швейцарии, Австрии, Канады, Мексики и Аргентины. Кооперативная модель, напротив, предполагает взаимодействие между уровнями власти в рамках обширной сферы совместного ведения, что позволяет учитывать региональные особенности и осуществлять гибкое управление. Именно кооперативная модель лежит в основе современного российского федерализма. А. В. Безруков выделяет структурные элементы любой модели разграничения компетенций: исключительные полномочия федерации, исключительные полномочия субъектов, совместную компетенцию и остаточную компетенцию [5, с. 125]. Главным критерием выбора модели является способ распределения полномочий между уровнями власти [9, с. 83].

Конституция Российской Федерации [1] закрепляет двухуровневый подход к распределению компетенций. В статье 71 приведён исчерпывающий перечень вопросов исключительного ведения Федерации, а в статье 72 – закрытый перечень сфер совместного ведения РФ и её субъектов. При этом Конституция не определяет специальные сферы исключительной компетенции субъектов, передавая им все полномочия, не отнесённые к федеральному ведению или совместной компетенции. Это следует из статьи 73 Конституции РФ, где указано, что вне пределов ведения Российской Федерации и её полномочий по вопросам совместного ведения субъекты обладают всей полнотой государственной власти. Федеральные законы, принимаемые по вопросам исключительного ведения федерации, обладают прямым действием на всей территории страны, а в сфере совместного ведения действуют как федеральные, так и региональные акты, которые не могут противоречить федеральным законам. Такое регулирование обусловлено необходимостью поддержания единства правового пространства и согласованности деятельности всех уровней власти [6, с. 354].

Особое значение в российской федеративной модели имеет механизм совместной компетенции, поскольку именно он обеспечивает баланс между централизацией и региональной самостоятельностью. Толкование содержания совместной компетенции было существенно развито в судебной практике. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 февраля 1996 года № 3-П подчёркнуто, что отсутствие федерального закона в сфере совместного ведения не препятствует субъектам РФ осуществлять собственное нормативное регулирование. Суд указал, что такая возможность вытекает из природы совместной компетенции, которая предполагает параллельное участие федерального центра и регионов в нормативно-правовом регулировании [4]. Эта правовая позиция означала признание за субъектами права опережающего нормотворчества. Позднее данное положение было прямо закреплено в Федеральном законе № 184-ФЗ, предусматривающем обязанность субъектов приводить свои акты в соответствие с федеральным законом при его принятии [2].

Практика опережающего нормотворчества получила широкое распространение, поскольку ряд социально значимых вопросов на федеральном уровне долгое время не регулировался или регулировался недостаточно полно, а регионы сталкивались с необходимостью оперативного решения возникающих задач. Такая практика также во многом объяснялась ограниченным участием субъектов в федеральном законотворческом процессе и медлительностью федерального законодателя при разработке нормативных актов по вопросам совместной компетенции.

Помимо нормативного способа распределения полномочий, российское законодательство предусматривает возможность договорной формы разграничения компетенции между Российской Федерацией и её субъектами. На основании Федерального закона № 414-ФЗ [3] такие договоры могут заключаться в случаях, когда экономические, географические или иные особенности региона требуют отдельного от общих федеральных правил распределения полномочий. В договоре определяются перераспределяемые полномочия, порядок их осуществления, права и обязанности сторон, срок действия и условия расторжения. Такая договорная модель позволяет учитывать специфику отдельных регионов, обеспечивая при этом соблюдение конституционных принципов федерализма.

Таким образом, российская модель федерализма основана на сложном сочетании конституционных норм, судебных разъяснений и нормативных механизмов, обеспечивающих баланс между единством государства и самостоятельностью его субъектов. Институт совместной компетенции служит ключевым инструментом согласования интересов федерального центра и регионов, позволяя учитывать региональное разнообразие при сохранении правового единства. Возможность опережающего нормотворчества, действие рамочных законов, договорные формы разграничения полномочий и судебный контроль Конституционного Суда формируют гибкую и адаптивную систему публичной власти. Такая модель способствует устойчивости федерации, обеспечивает согласованность правового пространства и даёт возможность учитывать социально-экономическую специфику отдельных регионов без нарушения основ конституционного строя Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5.10.2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. (дата обр. 9.09. 2025 г.)
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6.10.1999 № 184-ФЗ (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – №42. – Ст. 5005.
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21.12. 2021 № 414-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021 – №52. – Ст. 8973.
4. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного Закона Читинской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 1996 г. № 3-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2025).
5. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп./ А.В. Безруков. – М.: Юстицифом, 2015- 304 с.
6. Авакьян С.А. Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. Материалы научной конференции, Москва, 21 – 23 марта 2002 г. / Под ред. С.А. Авакьян – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 480 с.
7. Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Грачев Николай Иванович. – Волгоград, 2009. – 43 с.
8. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Г. И. Иванец, И. В. Калинский, В. И. Червонюк; Под общ. ред. В. И. Червонюка. – Москва: Юридическая литература, 2002. – 431 с.

9. Морозова А.С. Проблемы конституционно-правового регулирования сферы совместного ведения РФ и субъектов / А.С. Морозова // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3 (13). – С. 82–95.
10. Покосовская М.Ю. Российский федерализм: теоретико-прикладные аспекты моделирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Покосовская Мария Юрьевна. – М., 2007. – 26 с.

МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лиханская Екатерина Владимировна

магистрант,

Государственный университет Дубна,

РФ, г. Дубна

Малиновский Игорь Борисович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доц.,

Государственный университет Дубна,

РФ, г. Дубна

Аннотация. В статье рассматриваются меры прокурорского реагирования в механизме защиты жилищных прав несовершеннолетних, подчеркивая важность активного участия прокуратуры в обеспечении законности и защиты интересов детей. Анализируются ключевые аспекты, включая внесение представлений об устранении нарушений, подготовку исковых заявлений в суд, участие в судебных заседаниях и проведение профилактических мероприятий. В заключении подчеркивается необходимость комплексного подхода к защите прав детей и повышения уровня взаимодействия между прокуратурой и другими государственными органами. Статья направлена на привлечение внимания к имеющимся проблемам и способам их решения в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорское реагирование, жилищные права, несовершеннолетние, защита прав детей, представления, исковые заявления, судебные заседания, профилактические мероприятия, правовая защита.

Российская Федерация в соответствии со ст.1 Конституции Российской Федерации [1] «является правовым государством, способствующим развитию демократии, формированию эффективной организации государственной власти, а также гарантирующим защиту прав и свобод человека и гражданина» [2, с.25]. Жилищные права несовершеннолетних – выступают в качестве важного аспекта защиты прав детей, который требует особого внимания со стороны государства и правоохранительных органов. Прокурорский надзор играет ключевую роль в обеспечении соблюдения этих прав. На основе открытых данных и информации из отчетов Генеральной прокуратуры РФ за последние несколько лет можно выделить ряд важных тенденций. В частности, в первом полугодии 2023 года для устранения 9,3 тыс. нарушений действующего законодательства в сфере обеспечения жилищных прав детей-сирот прокурорами было внесено около 4,7 тыс. актов реагирования. По представлениям прокуроров в Новосибирской области проведён ремонт в 9 квартирах, предоставленных сиротам и несоответствующих санитарным требованиям. За 2022 год и первое полугодие 2023 года сертификаты на покупку жилья получили свыше 9 тыс. граждан (в 58 субъектах РФ региональными законами предусмотрено предоставление такой выплаты детям-сиротам).[3] Прокуроры проводят регулярные проверки муниципальных и государственных учреждений, направленных на поддержку семьи и детей, в том числе жилищных организаций, чтобы предотвратить нарушения прав несовершеннолетних на жилье.

Меры прокурорского реагирования в механизме защиты жилищных прав несовершеннолетних – это целый комплекс действий, которые осуществляются прокурорами в целях защиты прав несовершеннолетних, связанных с обеспечением реализации их права на жилье. В России в последние годы прокуроры активно вовлекаются в процесс защиты нарушенных жилищных прав несовершеннолетних в рамках осуществления их общей функции по надзору за соблюдением законности и реализации прав и законных интересов граждан.

Основные меры прокурорского реагирования включают:***Внесение представлений об устранении нарушений.***

Внесение представлений об устранении нарушений – это одна из основных мер прокурорского реагирования, направленная на защиту жилищных прав несовершеннолетних. Этот процесс включает несколько ключевых этапов и аспектов.

1. Основания для внесения представления.

Прокурор вправе вносить представления в случае выявления нарушений законодательства, касающихся жилищных прав несовершеннолетних, например:

- Отказ в предоставлении жилья детям-сиротам.
- Несоблюдение норм жилых условий для детей из неблагополучных семей.
- Неправомерные действия органов опеки и попечительства.

Прокурор осуществляет проверку деятельности соответствующих органов и учреждений, анализируя документы и проводя собеседования с заинтересованными лицами. На основании собранных материалов составляется представление, в котором указывается на выявленные нарушения, их причины и последствия для несовершеннолетних. Представление направляется в адрес органов, ответственных за устранение нарушений, таких как органы местного самоуправления или жилищные организации.

В представлении должны быть четко указаны конкретные нарушения законодательства, ссылки на нормы права, которые были нарушены, рекомендации по устранению указанных нарушений, а также сроки их устранения.

Получив представление, данные структуры обязаны рассмотреть его и дать ответ прокурору о предпринятых мерах. В случае игнорирования или недостаточных действий прокурор может предпринять дополнительные меры, включая обращение в суд.

Эффективность данной меры можно оценить по следующим критериям:

- Устранение выявленных нарушений.
- Улучшение жилищных условий для несовершеннолетних.
- Повышение ответственности должностных лиц за соблюдение законодательства.

Внесение представлений об устранении нарушений является важным инструментом в области защиты жилищных прав несовершеннолетних, позволяя прокурору оперативно реагировать на допущенные нарушения и обеспечивать соблюдение законности. «В совокупности с иными мерами прокурорского реагирования внесение представления прокурором является необходимым для восстановления законности и правопорядка в сфере жилищных отношений с участием несовершеннолетних». [4, с.77]

Подготовка исковых заявлений в суд.

Подготовка исковых заявлений в суд – это важная мера прокурорского реагирования, направленная на защиту жилищных прав несовершеннолетних, когда другие способы воздействия не обеспечивают необходимого результата. «В силу ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации». [5, с.280] Прокурор может подготовить исковое заявление в суд в следующих случаях:

- Отказ органов опеки в предоставлении жилья несовершеннолетнему.
- Неправомерные действия или бездействие жилищных организаций.
- Нарушение прав несовершеннолетних, связанных с жильем, такими как отсутствие условий для проживания или ненадлежащее состояние жилья.

Прокурор собирает документы, подтверждающие нарушения, такие как акты проверок, заключения специалистов, свидетельские показания. Изучаются нормы, регулирующие жилищные права несовершеннолетних, чтобы правильно обосновать исковые требования. На основании собранных материалов прокурор формирует исковое заявление, в котором указываются требования, основание и фактические обстоятельства дела.

Исковое заявление должно содержать:

- Наименование суда, в который подается иск.
- Сведения о сторонах (истец – прокурор, ответчик – орган или организация, нарушившая права).
- Описание нарушений жилищных прав несовершеннолетнего.
- Указание на нормы права, которые были нарушены.
- Конкретные требования к ответчику (например, предоставить жилье, устраниТЬ нарушения).
- Доказательства, подтверждающие исковые требования.

После подготовки искового заявления прокурор направляет его в суд, где намечается судебный процесс. Прокурор представляет интересы несовершеннолетнего, участвуя в судебных заседаниях, предоставляя дополнительные доказательства и аргументы по существу дела. По итогам судебного разбирательства может быть вынесено решение об удовлетворение иска, что приведет к восстановлению прав несовершеннолетнего или же об отказе в удовлетворении иска, что потребует дальнейших действий прокурора для защиты нарушенных прав.

Подготовка исковых заявлений в суд, как мера прокурорского реагирования, позволяет эффективно защищать жилищные права несовершеннолетних, обеспечивая законность и справедливость при решении вопросов, касающихся их проживания. Это способствует повышению ответственности органов и организаций за соблюдение прав и законных интересов детей.

Участие в судебных заседаниях по уголовным делам для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Участие прокурора в судебных заседаниях для защиты интересов несовершеннолетних – это так же важная мера прокурорского реагирования, направленная на обеспечение соблюдения жилищных прав детей. Прокурор представляет интересы несовершеннолетних в суде, выполняя при этом функции государственного обвинителя. Его задача – защитить права и законные интересы детей, которые могут быть нарушены в результате действий или бездействия органов власти, жилищных организаций или физических лиц. «Следует понимать, что указанные участники уголовного судопроизводства в силу возраста, отсутствия необходимого жизненного опыта и знаний, в частности, в юридической сфере, не имеют возможности должным образом воспользоваться предоставленными им законом процессуальными правами. Поэтому охрана прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), обеспеченных закрепленными уголовно-процессуальным законом дополнительными процессуальными гарантиями одно из важнейших направлений прокурорского надзора». [6, с.19]

Перед участием в судебном заседании прокурор изучает материалы дела, ознакомляется с документами, представленными сторонами, и анализирует доказательства. Формирует свою позицию по делу, определяет ключевые аргументы и вопросы для допроса свидетелей. При необходимости привлекает специалистов для оценки жилищных условий или состояния жилья. Во время судебного заседания прокурор может предоставить суду документы, свидетельские показания, экспертные заключения, подтверждающие нарушения жилищных прав несовершеннолетних. Так же он имеет право допрашивать свидетелей и экспертов, чтобы выяснить обстоятельства дела и получить дополнительную информацию. В конце заседания прокурор излагает свои доводы и требования, подчеркивая необходимость защиты прав несовершеннолетнего.

Участие прокурора в судебных заседаниях может существенно повлиять на решение суда, так как он, обладая юридической квалификацией и опытом, может представить убедительные доводы, которые помогут суду принять правильное решение. Прокурор, выступая от имени детей, подчеркивает важность защиты их прав и интересов, что может способствовать более справедливому решению.

После вынесения решения суда он контролирует, чтобы решение было выполнено, и в случае его неисполнения может предпринять дополнительные меры. Если решение суда не удовлетворяет интересы несовершеннолетнего, прокурор может подать апелляцию.

Проведение профилактических мероприятий и разъяснительной работы с органами власти.

Данная мера прокурорского реагирования, влияет не только на предотвращение нарушений жилищных прав несовершеннолетних, но и повышает уровень правосознания должностных лиц.

Основные цели профилактических мероприятий включают в себя предотвращение нарушений жилищных прав несовершеннолетних, повышение ответственности органов власти за соблюдение законодательства, информирование должностных лиц о действующих нормах права и необходимых действиях для обеспечения защиты прав детей. «Для того, чтобы осуществляемый сотрудниками органов прокуратуры надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних был действенным, работа организаций и органов прокуратуры должна быть четко организована и спланирована, все предоставленные прокурорам полномочия должны использоваться в полной мере». [7, с.138]

Прокуратура использует различные формы для проведения профилактических мероприятий. Она может проводить обучающие мероприятия для работников органов опеки, управления жилищным фондом и других заинтересованных организаций. Осуществлять выпуск буклетов, памяток, методических рекомендаций, содержащих информацию о правах несовершеннолетних и обязанностях органов власти для их соблюдения. Прокуроры могут организовывать встречи с представителями органов власти и организаций для обсуждения актуальных проблем и поиска путей их решения. Кроме того, они разъясняют, как правильно применять законы, касающиеся жилищных прав несовершеннолетних. Также в процессе анализа случаев, когда права детей были нарушены, разъяснять, какие действия могли бы предотвратить подобные ситуации, организовать механизмы для получения обратной связи с органами власти, чтобы выявить проблемные моменты и наладить сотрудничество.

Проведение профилактических мероприятий и осуществление разъяснительной работы также имеет важное значение. Эффективная профилактика может привести к уменьшению случаев нарушения жилищных прав несовершеннолетних. Работники органов власти и организаций, обладая знаниями о правах детей, будут более ответственны в своей деятельности. Налаживание сотрудничества между прокуратурой и органами власти способствует более эффективному решению проблем, связанных с жилищными правами несовершеннолетних.

Проведение профилактических мероприятий и разъяснительной работы с органами власти является важной мерой прокурорского реагирования, способствующей защите жилищных прав несовершеннолетних и повышению правосознания в обществе.

В практике прокурорского реагирования можно отметить случаи, когда прокуроры добивались улучшения жилищных условий для детей-сирот или детей из неблагополучных семей. Такие примеры подчеркивают важность активных действий прокуратуры.

Но всё же на пути реализации данных мер прокурорского реагирования в защите жилищных прав несовершеннолетних возникает ряд проблем. Далее мы рассмотрим основные из них.

1. Недостаточная эффективность надзора. Несмотря на существование норм закона, обеспечивающих защиту жилищных прав детей, практика показывает низкую активность прокуратуры в выявлении нарушений и применении адекватных мер реагирования.

2. Отсутствие единой методики оценки эффективности надзорной деятельности. Часто возникает ситуация, когда прокурорские проверки носят формальный характер, не обеспечивая реального восстановления нарушенных прав ребенка.

3. Неразвитость взаимодействия органов власти и социальных служб. Прокуратура сталкивается с трудностью оперативного сотрудничества с органами опеки, попечительства и местными властями, что снижает качество и своевременность выявления проблем.

4. Проблемы квалификации правонарушений. Сложности возникают в правильном определении состава правонарушения, особенно в случаях, когда нарушение носит скрытый характер либо связано с неисполнением обязательств родителями или третьими лицами.

5. Непрозрачность процесса принятия решений. Нередко решение о предоставлении жилья ребенку принимается формально, без должного учета реальных потребностей семьи, условий проживания и особенностей самого несовершеннолетнего.

Для решения данных проблем имеет смысл рассмотреть такие нововведения как, внедрение системы мониторинга исполнения жилищного законодательства специально уполномоченными сотрудниками прокуратур регионов, осуществляющими контроль за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних, разработка четких критериев и методик анализа результатов проверок, позволяющих объективно оценивать работу прокуратуры в области защиты жилищных прав детей.

Важно также наладить тесное сотрудничество с органами социальной защиты населения, муниципальными структурами и образовательными учреждениями для повышения качества превентивной работы. Обучение сотрудников правоохранительных органов современным способам выявления нарушений жилищных прав и методикам эффективной реакции на нарушения права собственности и пользования жильем ребенком, является эффективной мерой для профилактики проблем, возникающих в данной сфере.

Таким образом, дальнейшее совершенствование механизма прокурорского реагирования в данной области требует комплексного подхода, включающего повышение профессионализма сотрудников, усиление профилактической работы и улучшение механизмов координации действий всех заинтересованных сторон.

Прокурорское реагирование является важным инструментом в механизме защиты жилищных прав несовершеннолетних. Эффективность этой работы зависит от взаимодействия с другими государственными органами, учреждениями и общественными организациями. Привлечение внимания к проблемам в области жилищных прав несовершеннолетних поможет обеспечить более безопасные и комфортные условия для жизни детей.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Евсеева Е. В. Пути повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей// 2018. №3-4. С. 25-29.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. «Генеральной прокуратурой принятые дополнительные меры по защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 12.08.2023г. <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/massmedia/news/main/e472839/?ysclid=mioa0pm47m649969010>
4. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних в дореформенный период в социальной сфере (до середины 2011 года): курс лекций. Неганова(Мозырова) Е.Н.; М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 110 с.
5. Смирнова, А. С. Защита прокурором в судебном порядке жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / А. С. Смирнова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 44 (334). – С. 280-282.
6. Макарова О. И. Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // АВБсП. 2022. №1. С. 18-20.
7. Хоменко С. М. Сущность, цели и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних// Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. №3. С. 135-143.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мочалов Артём Александрович

студент,

Государственный университет Дубна,

РФ, г. Дубна

Михайлов Филипп Николаевич

канд. юрид. наук, доц.,

Государственный университет «Дубна»,

РФ, г. Дубна

FEATURES OF POLICE ACTIVITIES TO PREVENT VIOLENT CRIMES IN THE SPHERE OF FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS

Mochalov Artem Aleksandrovich

Student,

Dubna State University,

Russia, Dubna

Mikhailov Filipp Nikolaevich

Candidate of legal sciences, Associate Professor,

Dubna State University,

Russia, Dubna

Аннотация. В данной работе проводится анализ предотвращения и профилактики полицией насилиственных преступлений в семье в настоящий период времени. Изучены законодательно закрепленные способы предупреждения таких преступлений. Приведены предложения повышения эффективности предупреждения насилиственных преступлений в семейно-бытовой сфере.

Abstract. This paper analyzes police efforts to prevent and address violent domestic crimes currently in progress. Legislated methods for preventing such crimes are examined. Suggestions for improving the effectiveness of preventing violent domestic crimes are presented.

Ключевые слова: семья, насилиственные преступления, предупреждение преступлений, участковый уполномоченный полиции, семейно-бытовое насилие, официальное предупреждение.

Keywords: family, violent crime, crime prevention, district police officer, domestic violence, official warning.

Ещё в XVIII веке итальянский юрист и философ Чезаре Беккариа в трактате «О преступлениях и наказаниях» высказал мысль, что главной задачей любого хорошего законодательства является предупреждение преступлений, а не кара за них [7]. Данное утверждение актуально и на сегодняшний день. Своевременное предупреждение насилиственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, по нашему мнению, особенно важно, так как помогает, помимо предотвращения нарушения закона, сохранить семью и не допустить ухудшение психического состояния детей. В связи с этим, а также тем, что семья является фундаментальным институтом, необходимым для нормального функционирования общества и государства, проблема предупреждения полицией насилиственных преступлений в указанной сфере нуждается в самом внимательном изучении.

Ивасюк О. Н., опираясь на данные статистики, сообщает о том, что жертвы тяжких насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений составляют более 40 процентов от общего числа пострадавших от подобных правонарушений [8]. Приведенная информация свидетельствует о том, что насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений составляют значительную долю от насильственных преступлений вообще, кроме того, учитывая высокую латентность данных общественно-опасных деяний, в реальности такое соотношение может быть ещё больше.

На основании изложенного становится ясно, насколько велико практическое значение профилактических мероприятий, проводимых государственными органами с целью предупреждения бытового насилия в семьях.

Задача предупреждения правонарушений в соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции" была возложена на подразделения, входящие в состав полиции. Особую значимость в рамках рассматриваемой темы имеет деятельность участковых уполномоченных полиции, которые, в соответствии с имеющейся обязанностью по выполнению индивидуальной профилактической работы с поднадзорными и состоящими на профилактическом учёте лицами, осуществляют превентивные мероприятия в целях снижения риска совершения насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 закрепляет перечень лиц, совершающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, в отношении которых необходимо проведение индивидуальной профилактической работы. Участковый уполномоченный полиции обязан осуществляет данные мероприятия не реже одного раза в квартал на протяжении одного года с момента принятия решения о необходимости их проведения в отношении лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП или уголовной ответственности по статьям 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК, а также в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части первой статьи 24, статьями 25 и 25.1, частями первой и пятой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3].

В 2019 году ФЗ «О полиции» был дополнен важной новеллой [2] – сотрудники полиции получили право объявлять физическому лицу официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, а приказ МВД России от 04.03.2020 № 119 закрепил порядок объявления такого постановления, его содержание и форму. По нашему мнению, данное нововведение может быть эффективным инструментом профилактики преступного насилия в семейно-бытовых отношениях. В большинстве случаев лицо, совершающее противоправную насильственную деятельность в сфере семейно-бытовых отношений, не обладает выдающимися волевыми качествами и не стремится явно совершить насильственное преступное деяние в отношении члена своей семьи [5]. Соответственно, своевременное объявление такому лицу официального предостережения сотрудником правоохранительных органов с большой вероятностью предотвратит его дальнейшее преступное поведение.

Некоторые специалисты в области права отмечают, что в сфере домашнего насилия также нередко совершаются насильственные преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 110, 113, 114, 131 УК РФ [6]. Тем не менее, действующее законодательство не обязывает сотрудников полиции проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, которые были привлечены к ответственности по данным статьям за преступления в сфере семейно-бытовых отношений. В связи с этим, считаем необходимым включить вышеупомянутые статьи в п. 33.3 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 “О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности” и изложить данный пункт в следующей редакции:

«3.3. Допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере:

а) основанием для проведения индивидуальной профилактической работы является привлечение лица к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП или уголовной

ответственности по статьям 110, 112, 113, 114, 115, 116, 116.1, 117, 119, 131 УК, а также принятное решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части первой статьи 24, статьями 25 и 25.1, частями первой и пятой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере».

Отмечается, что в настоящее время на территории Российской Федерации недостаточное внимание уделяется проблеме раннего предупреждения совершения тяжких преступлений одним членом семьи в отношении другого [9]. Данный факт серьёзно осложняет эффективную борьбу с преступным семейно-бытовым насилием, так как совершению подобных тяжких и особо тяжких преступлений обычно предваряет совершение правонарушителем преступлений небольшой или средней тяжести или административных правонарушений, причём часто данные события совершаются неоднократно. В значительной мере это связано с чрезмерной загруженностью и некомплектом участковых уполномоченных полиции, а также с тем, что не все такие сотрудники обладают специальными знаниями в области психологии и конфликтологии [10], позволяющими своевременно предотвратить преступление.

Решением данной проблемы могло бы стать создание и разработка правовой основы деятельности аналогичных подразделениям по делам несовершеннолетних структурных единиц в органах внутренних дел, основной задачей которых стала бы профилактика, выявление и пресечение административных правонарушений и преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. Создание таких подразделений не только бы позволило лучше предотвращать и пресекать указанные деяния благодаря наличию специальных знаний и навыков, но и значительно бы снизило нагрузку на иных сотрудников полиции, соответственно, общая бы эффективность правоохранительных органов увеличилась.

Подводя итог вышесказанному, приходим к выводу, что на текущий момент именно полиция является основным субъектом предупреждения насилистических преступлений в семейно-бытовой сфере. Сотрудники полиции, от профессионализма и наличия закрепленных нормативно-правовыми актами полномочий, у которых зависит успешность предупреждения таких правонарушений, применяют установленные действующим законодательством меры противодействия к лицу, совершившему или готовому совершить правонарушение, ведут профилактический учёт подобных нарушителей. Несмотря на определенные недостатки, существующее в настоящий момент законодательство предоставляет сотрудникам полиции хорошо зарекомендовавшие себя и эффективные способы профилактики и предотвращения насилистических правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Кроме того, из-за наличия в большинстве случаев в основе семейно-бытового насилия экономических и социальных проблем – безработицы, алкогольной и наркотической зависимостей, низкого уровня жизни, присутствия различных заболеваний – решение рассматриваемой проблемы возможно только при согласованных и энергичных действиях всех субъектов предупреждения семейно-бытового насилия.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 № 3-ФЗ // "Российская газета" от 8 февраля 2011 г. № 25.
2. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 13 Федерального закона "О полиции" от 16.10.2019 № 337-ФЗ // "Российская газета" от 18 октября 2019 г. № 235.
3. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 "О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности" // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2019, № 0001201907040017.

4. Приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23.06.2020, № 0001202006230012.
5. Быстрова Ю. В. Основные направления предупреждения правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, органами внутренних дел // Право и государство: теория и практика. – №5 (221). – 2023. – С. 295-296.
6. Евсикова Е. В. Органы внутренних дел как субъект предупреждения домашнего насилия // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – Т. 2 (68) № 4. – С. 57-69.
7. Егоров А. А. Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях // Lex Russica. – Т. 73 № 3 (160). – 2020. – С. 90-103.
8. Иvasюк О. Н. Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – Т. 6 (72). № 2. – 2020. – С. 230-233.
9. Козюлькова Н. С. Предупреждение насилиственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – Т. 5 вып. 4. – 2020. – С. 73-75.
10. Руднев В. И. «Первопроходцы» в противодействии семейно-бытовому насилию // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pervoprokhodtsy-v-protivodeystvii-semeyno-bytovomu-nasiliyu/>. Текст: электронный.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ

Мочалов Артём Александрович

магистрант кафедры юриспруденции,
Государственный университет Дубна,
РФ, г. Дубна

Михайлов Филипп Николаевич

канд. юрид. наук, доц.
кафедры юриспруденции,
Государственный университет Дубна,
РФ, г. Дубна

PREVENTION OF VIOLENT CRIMES IN THE SPHERE OF FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS: INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE

Mochalov Artem Aleksandrovich

Master's student,
Department of Jurisprudence,
Dubna State University,
Russia, Dubna

Mikhailov Filipp Nikolaevich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Dubna State University,
Russia, Dubna

Аннотация. В данной работе проведен анализ путей противодействия зарубежных стран насилистенным преступлениям в семье.

Изучены законодательно закрепленные способы предотвращения таких преступлений. Предложены возможности использования положительного опыта решения аналогичных проблем в российских реалиях.

Abstract. This paper analyzes the ways of counteracting violent crimes in the family in foreign countries. Legislatively enshrined methods of preventing such crimes are studied. Possibilities of using positive experience of solving similar problems in Russian realities are proposed.

Ключевые слова: семья, насилистенные преступления, защитное предписание, иностранное законодательство, семейно-бытовое насилие.

Keywords: family, violent crimes, protective order, foreign legislation, domestic violence.

Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений являются одной из самых серьезных проблем современного общества. С данной проблемой сталкивается большинство стран, и Российская Федерация не является исключением, поэтому она заслуживает самого пристального изучения.

Согласно официальной статистике, каждый год в российских семьях совершаются десятки тысяч насилистенных преступлений. Несмотря на то, что за период с 2015 по 2023 годы, согласно данным официальной статистики, в большинстве субъектов России произошло снижение количества противоправных действий, сопряженных с насилием, примененным одним членом семьи к другому, число подобных правонарушений ежегодно всё ещё превышает 30 тысяч, кроме того, в 2023 году во всех федеральных округах, за исключением

Приволжского, произошло увеличение показателей выявленных насильственных семейно-бытовых преступлений [1, С. 234-236].

Также к подобному уменьшению привела частичная декриминализация в феврале 2017 года статьи 116 УК РФ, в результате чего совершение впервые ранее несудимым лицом насильственных действий, причинивших физическую боль, в отношении близких лиц больше не влекло за собой применение санкций, установленных Уголовным кодексом РФ.

Приведенная статистика показывает, что ситуация в данной сфере правоотношений далека от устойчивого снижения.

В связи с тем, что насильственные общественно-опасные деяния, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, нарушают нормальное функционирование семьи как фундаментального института, занимающего важнейшее место в образовании структуры общества и необходимого для его нормального функционирования, они отличаются тяжестью последствий, что усугубляется их высокой латентностью.

Такие же проблемы актуальны для большинства государств.

Среди международных нормативно-правовых актов, предназначенных для защиты личности от насилия, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений, выделяются акты ООН, например, Всеобщая декларация прав человека и Конвенция ООН о правах ребенка. На текущий момент в нескольких десятках стран существуют специальные нормативно-правовые акты, ориентированные на предупреждение и профилактику преступлений в семейно-бытовой сфере. Одним из наиболее современных и развитых законодательств, регулирующих отношения в указанной сфере, на наш взгляд обладает Китайская Народная Республика.

В Китайской Народной Республике длительное время не было отдельного нормативно-правового акта, который был бы направлен на борьбу с насильственными преступлениями в семье, несмотря на то что по данным Всекитайской Федерации женщин, по состоянию на 2010 год каждая четвертая женщина в Китае ежегодно подвергается насильственным правонарушениям, совершенным внутри семьи. Однако в 2016 году Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей положил конец правовому вакууму, приняв «Закон о борьбе с бытовым насилием».

Указанный нормативно-правовой акт запретил применять в семье не только физическое насилие, такое как избиение, лишение свободы, но и психологическое, выражющееся в виде словесных угроз и оскорблений. Также установлено, что китайские суды должны оперативно рассматривать обращения жертв домашнего насилия – в срок, не превышающий 72 часа, и, в случае необходимости, выдавать постановления о защите, также называемые приказами о личной безопасности. «Закон о борьбе с бытовым насилием» распространяет своё действие на семейные пары, в том числе на пары, чей брак не зарегистрирован в установленном законом порядке, отношения между родителями и детьми, опекунами и подопечными. Обязанность сообщать о случаях семейного насилия возлагается, в числе прочего, на образовательные организации, а от правоохранительных органов требуется немедленно реагировать на такие сообщения.

Аналогичное законодательство действует и на территории значительного числа государств постсоветского пространства: примерами этого являются Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 28 февраля 2013 г. №478, Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV, Закон Республики Узбекистан от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561, Закон Республики Молдова «О предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье» от 1 марта 2007 года №45-XVI, Закон Азербайджанской Республики «О предотвращении бытового насилия» от 22 июня 2010 года №1058-IIIQ. Перечисленные нормативно-правовые акты объединяет, среди прочего, одна особенность – идея о выдаче пострадавшему от семейно-бытового насилия охранного ордера на срок от 10 до 180 дней с возможностью продления (также встречаются формулировки «ограничительное предписание», «временный охранный ордер», «защитное предписание»). Проанализировав определения данного понятия, закрепленные в вышеупомянутых нормативно-правовых актах, мы можем трактовать термин «охранный ордер» как акт об ограничениях, применяемых к действиям, которые может совершить лицо, совершившее насилие

в сфере семейно-бытовых отношений, в отношении пострадавшего лица, и устанавливающий ответственность за нарушение таких ограничений. Дополнительно отметим, что в законодательствах всех упомянутых государств особое внимание уделяется мерам, которые призваны либо предотвратить насильственное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, либо значительно снизить тяжесть его негативных последствий. Данный подход совершенно оправдан, так как предотвращенное преступления несет значительно меньший ущерб охраняемым законом интересам и создает меньшую нагрузку на правоохранительную систему страны.

Важность разработки и принятия странами законодательства, направленного на защиту лиц, являющихся потерпевшими от насильственных правонарушений в семье, отмечает Совет Европы в Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11.05.2011 г., которая, однако до настоящего времени не была ратифицирована Российской Федерацией.

Высокую эффективность таких мер защиты лиц от всех форм насилия, как охранные судебные приказы, отмечала Организация Объединенных Наций в «Пособии для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин» [3, С.54-62]. В указанном «Пособии» анализируется опыт множества стран по противодействию насильственным преступлениям и проступкам в сфере семейных отношений и даются рекомендации по улучшению нормативно-правовой базы стран-членов ООН, направленной на предотвращение и пресечение подобных правонарушений. ООН и иные международные организации, например, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в «Мнениях в отношении сообщения № 65/2014» от 25 февраля 2019 г. и ЕСПЧ в решении от 9 июля 2019 года по делу № 41261/17 «Володина против России» неоднократно указывали на отсутствие специального законодательства, направленного на профилактику и предотвращение насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, что способствует безнаказанности и усиливает нежелание правоохранительных органов тщательно заниматься этой проблемой, и рекомендовали Российской Федерации «незамедлительно принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения насилия» в [4, С. 19].

Подводя итог вышесказанному, приходим к выводу, что на текущий момент во множестве зарубежных стран имеется значительный, в большинстве случаев успешный опыт разработки и применения специализированного законодательства, направленного на правовую защиту от насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

В связи с высокой общественной опасностью подобных правонарушений, отечественные специалисты в области права должны тщательно изучить его и, опираясь на наиболее удачные решения, принять меры по дополнению существующих или разработке новых законов, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение преступного насилия в семье.

В России уже предпринимались попытки создать специализированное законодательство, призванное защитить лиц от насильственных посягательств членов семьи, например, Советом Федерации в 2019 году был разработан проект федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации". Однако на текущий отрезок времени все эти попытки оказались бесплодными.

Наиболее перспективным в настоящее время нам представляется внедрение в российское законодательство положений, связанных с закреплением понятия «защитный ордер», описанием порядка его выдачи, сроков действия, ответственности за его нарушение и прочего, в связи с тем, что данный метод профилактики насильственных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений успешно применяется во многих странах на протяжении десятилетий, а его эффективность признается международным сообществом. Подобное внедрение можно осуществить как с помощью разработки новых специальных нормативно-правовых актов, так и с помощью дополнения уже существующего законодательства, например, путем внесения изменений в главу 3 «Федеральный закон "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" от 23.06.2016 N 182-ФЗ».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. N 1-ФКЗ). // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. N 144.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
3. Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин // Издание Организации Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2010. – № R.10.IV.2. – 73 с.
4. Варгас Г. А., Акизуки Х., Амелин Н., Бергби Г., Бетель М., Шаляль Л., Габр Н. М., Хайдар Н., Манало Р. Г., Надария Л., Нараин А. Д., Пелаес-Нарваес А., Реддок Р., Сафаров Э., Сун В., Тишева Г., Тоэ-Буда Ф., Валь Верж А. Мнения в отношении сообщения № 65/2014, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола // препровождена государству-участнику первоначально 20 января 2014 года (в виде документа не издавалась). – Дата принятия мнений: 25.02.2019 г. – 21 с.
5. Закон Китайской Народной Республики о борьбе с домашним насилием (中华人民共和国反家庭暴力法) 2016. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/index.html>. Текст: электронный.
6. Решение ЕСПЧ от 09 июля 2019 г. по делу № 41261/17 «Володина против России» // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-180628%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-180628%22]). Текст: электронный.
7. Щепельников В. Ф., Савин С. Д., Тимошина Е. М. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 232-244.

ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ РЕКЛАМЫ

Павлова Анастасия Дмитриевна

бакалавриат,

Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

Копьев Алексей Владимирович

научный руководитель,
доц.,

Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

Реклама играет значимую роль в современной экономике, ведь это главный инструмент для информирования людей, а следовательно отличный способ для продвижения продукта на рынке. Стремление выделиться среди других и увеличить доходы кампании нередко приводит к использованию недобросовестных методов, вводящих потребителей в заблуждение, искажая информацию о товаре, услуге или их производителе, а также наносящих ущерб конкурентам. Это не просто маркетинговый ход, а серьезное правонарушение, которое должно регулироваться законом для защиты прав потребителей и обеспечения честной борьбы за место на рынке.

Основным законодательным актом, регулирующим рекламную деятельность в Российской Федерации, является Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе". А фундаментом для понимания недобросовестной рекламы служит статья 5, она гласит, что реклама должна быть добросовестной и достоверной. Опираясь на статью 5 – недобросовестной признается реклама, которая:

1. Содержит недостоверные сведения:

Имеются ввиду ложные заявления о свойствах, составе, цене, производителе товара, его преимуществах. Рассмотрим пример из практики УФАС: в рекламе средства для стирки производитель утверждал, что его продукт «в два раза лучше отстирывает пятна, чем средство X». УФАС установила, что данное заявление не подтверждено результатами независимых исследований и вводит потребителей в заблуждение, поскольку не ясно, какие именно пятна имеются в виду и по каким критериям оценивается эффективность отстиривания [4]. Реклама была признана нарушающей пункт 1 части 2 статьи 5 Федерального закона «О рекламе».

2. Вводит в заблуждение потребителей:

Даже если сведения не являются откровенно ложными, но могут быть истолкованы потребителем неверно, приводя к ошибочным решениям, такая реклама уже считается недобросовестной. На практике УФАС можно рассмотреть ситуацию с рекламой БАДа, в которой утверждалось, что он «гарантированно избавляет от бессонницы за одну ночь». УФАС, проведя экспертизу, установила, что подобные утверждения не имеют научного подтверждения и могут ввести потребителей в заблуждение относительно свойств продукта [3]. Так реклама была признана нарушающей пункт 2 части 2 статьи 5 Федерального закона «О рекламе».

3. Использует приемы, оказывающие негативное психологическое воздействие на потребителей:

Это могут быть запугивания, внушение чувства вины, использование образов, вызывающих страх. Таким методом пользовался знаменитый магазин ювелирных украшений «SUNLIGHT», который долгое время транслировал информацию о ликвидации и закрытии филиалов по всей стране.

Такая реклама заставляла потенциальных покупателей испытывать страх перед закрытием любимого магазина. УФАС признало рекламу противоречащей требованиям рекламного законодательства. И в 2021 году оштрафовало сеть ювелирных магазинов «SUNLIGHT» на 200 тыс. рублей [5].

Какие же еще виды ответственности предусматривает законодательство за распространение недобросовестной рекламы?

В соответствии со статьей 38 Федерального закона «О рекламе», рекламодатель, рекламопроизводитель и рекламораспространитель несут солидарную ответственность за нарушение требований законодательства о рекламе. Административная ответственность за недобросовестную рекламу предусмотрена статьей 14.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Санкции включают наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. В отдельных случаях, когда недобросовестная реклама причинила значительный ущерб потребителям или конкурентам, может наступить и уголовная ответственность.

Подводя итоги можно сделать вывод, что недобросовестная реклама – это не просто "плохая" или "неудачная" реклама. Это реклама, которая нарушает установленные законом правила и принципы, вводя потребителя в заблуждение, искажая информацию о товаре, услуге или их производителе, или же ущемляя права и интересы других лиц. Правовое понимание недобросовестной рекламы имеет важное значение для защиты прав потребителей и поддержания честной конкуренции. Российское законодательство содержит четкие критерии определения недобросовестной рекламы, а практика УФАС демонстрирует эффективное применение этих норм. В целях повышения эффективности противодействия недобросовестной рекламе необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, усиление контроля за соблюдением его требований и повышение правовой грамотности потребителей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/?ysclid=m9fxnyxurz844737498 (дата обращения: 25.11.2025).
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 25.11.2025).
3. О защите прав потребителей: информация ФАС России // Официальный сайт ФАС по Челябинской области. – URL: [<https://chel.fas.gov.ru/taxonomy/term/5>] (дата обращения: 25.11.2025).
4. 4. О запрете на недобросовестную конкуренцию: информация ФАС России // Официальный сайт ФАС России. – URL: [<https://fas.gov.ru/news/4664>] (дата обращения: 26.11.2025).
5. О запрете на недобросовестную конкуренцию: информация ФАС России // Официальный сайт ФАС России. – URL: [<https://fas.gov.ru/publications/23681>] (дата обращения: 26.11.2025).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ СУДЕБНЫХ СПОРОВ В СФЕРЕ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА UNIVERSAL MUSIC И WARNER MUSIC ПРОТИВ SUNO И UDIO

Прохорова Виктория Славомировна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Беларусь, г. Минск

Шведова Анна Константиновна

студент, Белорусский государственный

экономический университет,

Беларусь, г. Минск

Прохорчик Олег Анатольевич

преподаватель,

Белорусский государственный

экономический университет,

Беларусь, г. Минск

NEW TRENDS IN THE RESOLUTION OF COPYRIGHT LITIGATION USING THE EXAMPLE OF THE CASE OF UNIVERSAL MUSIC AND WARNER MUSIC V. SUNO AND UDIO

Prokhorova Viktoriya Slavomirovna

Student,

Belarusian State Economic University,

Belarus, Minsk

Shvedova Anna Konstantinovna

Student,

Belarusian State Economic University,

Belarus, Minsk

Prokhorchik Oleg Anatolyevich

Teacher,

Belarusian State Economic University,

Belarus, Minsk

Аннотация. В статье авторы проводят анализ прецедента между правообладателями и ИИ-стартапами по поводу обучения генеративного ИИ на основе защищенных авторским законодательством музыкальных произведений. Авторы изучают положения исковых заявлений, поданных в рамках прецедента и соглашений, достигнутых между сторонами. Авторы прогнозируют возможные последствия данного разбирательства в контексте использование генеративным ИИ музыкальные произведенияй и фонограмм, защищенных авторским правом.

Abstract. In the scientific paper, the authors analyze the precedent between the copyright holders and AI-startups regarding the training of generative AI based on copyrighted music. The authors study the provisions of the claims filed within the framework of the precedent and agreements reached between the parties. The authors predict the possible consequences of this proceeding in the context of the use of copyrighted musical works and phonograms by generative AI.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, музыкальные произведения, фонограммы, Universal Music, Warner Music, Suno, Udio.

Keywords: artificial intelligence, copyright, musical works, phonograms, Universal Music, Warner Music, Suno, Udio.

В следствии стремительного развития технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) стал актуальным вопрос правового регулирования незаконного использования объектов интеллектуальной собственности в процессе разработки ИИ. В частности, из-за быстрого роста популярности таких музыкальных генеративных моделей как Suno и Udio за последние пару лет особую значимость приобрело неправомерное использование музыкальных произведений и фонограмм. Как заявляет на своем сайте Spotify, один из крупнейших музыкальных стриминговых сервисов, только за последний год им потребовалось удалить более 75 миллиона «спам»-треков, сгенерированных ИИ [1]. Несмотря на это, «музыкальная группа» «The Velvet Sundown», в чей состав не входит ни одного реального участника, смогла получить более 1 миллиона прослушивания на Spotify только за счет полностью сгенерированных релизов [2].

Из-за нарастающих объемов баз данных генеративного ИИ, действующих помимо контрафактного контента пользовательские данные, которые сами пользователи вносят в систему в процессе ее использования, возможность отличить сгенерированные ИИ произведения от созданных людьми становится меньше с каждым днем. Исследованием, проведенным французским музыкальным стриминговым сервисом Dezeer совместно с международной маркетингово-исследовательской компанией Ipsos, было выявлено, что из 9000 опрошенных участников из восьми стран мира только 3% смогли отличить ИИ музыку от человеческой [3]. При этом 71% были удивлены таким результатом, а 52% испытали дискомфорт от неспособности более доверять собственному слуху.

Музыка, созданная генеративным ИИ, больше не является простым нарушением авторских и смежных прав – теперь это также реальная рыночная конкуренция для артистов и угроза их репутации и доходу. Международная конфедерация обществ авторов и композиторов в своей статьей от 2 декабря 2024 г. указывает на следующее: «Несмотря на то, что авторы музыки и аудиовизуальных произведений являются креативным топливом контента генеративного ИИ, они рисуют потерять 24% и 21% своих доходов к 2028 г., что составляет совокупный убыток в размере 22 миллиардов евро за 5-летний период (10 миллиардов евро – в музыке; 12 миллиардов евро – в аудиовизуальных продуктах)» [4].

Реакцией сообщества стали иски от крупнейших во всем мире музыкальных издательств. Одним из первых можно считать иск Universal Publishing Group, Concord и Abkco против старта Anthropic, занимающегося разработкой чат-ботом Claude, поданный в окружной суд США центрального округа Теннесси 18 октября 2023 г. [5]. Издатели подают иск в связи со «систематическим и широко распространенным нарушением авторских прав на тексты их песен» компанией Anthropic. В процессе создания и эксплуатации моделей ИИ Anthropic «незаконно копирует и распространяет огромное количество произведений, защищенных авторским правом, включая тексты множества музыкальных композиций, принадлежащих издателям или контролируемым ими». По мнению истца, Anthropic нарушил права на такие популярные произведения как «What a Wonderful World», «Sweet Home Alabama», «Uptown Funk», а также песни артистов Rolling Stones, Katy Perry и других исполнителей, права на произведения и исполнения которых принадлежат издательствам.

При этом истец поясняет, что издательства приветствуют инновации и признают большие перспективы ИИ, но только при его этичном и ответственном обучении и использовании. Заинтересованность истца в целом подтверждается поступавшими ранее новостями о переговорах Universal с Google о лицензировании музыкальных произведений, созданных генеративным ИИ на основе синтеза голосов исполнителей [6]. Однако Anthropic систематически и повсеместно нарушает принципы, установленные законодательством об авторском праве и соблюдаемые бесчисленным количеством других технологических компаний [7].

Относительно похожего содержания иски были поданы такими гигантами индустрии, как Sony, Atlantic и вновь Universal, к ИИ-стартапам Suno и Udio, позволяющие пользователям генерировать музыку на основе текстового запроса (промт). Предметом спора по данным делам является обучение ИИ на основе фонограмм, принадлежащих издателям.

Истцы по делу против Suno полагают, что если инструменты генеративного искусственного интеллекта будут разработаны с согласия и при участии авторов, то музыка, сгенерированная ИИ будет носить новаторский характер и такое юридически верное использование музыки, охраняемой авторским правом, сможет помочь людям в создании своей музыки. Однако пока ответчик пренебрегает авторскими правами, то такое использование музыкальных произведений наносит долговременный и непоправимый ущерб артистам, лейблам и музыкальной индустрии в целом. По мнению истцов, настоящее и дальнейшее нарушение авторских прав в обучении ИИ для создания музыки сильно снизит ее качество в силу ее легкой доступности потребителю и тем самым нанесет большой ущерб общей музыкальной культуре [8].

Похожие требования заявляют и истцы по делу против стартапа Udio. Как отмечается в иске, способность генеративного ИИ-сервиса создавать убедительные имитации подлинных звукозаписей состоит из копирования широкого спектра звукозаписей. Также в иске отмечается, что если разработчики данного сервиса продолжат использовать в своих целях фонограммы, защищенные авторским правом, то искусственно созданная музыкальная продукция сервиса может наполнить рынок синтетическим контентом, который составит прямую конкуренцию подлинным звукозаписям, на которых сервис и создал свою музыку. Такое положение в музыкальном пространстве станет удешевлять подлинные фонограммы и в итоге вытеснять их.

Истцы настаивают на том, что «основополагающие принципы закона об авторском праве (по законодательству США) диктуют, что копирование защищенных фонограмм с целью разработки продукта с использованием ИИ требует разрешения правообладателей. В противном случае такие предложения с использованием ИИ снижают ценность художественных произведений».

Позиция ответчиков по данным искам весьма неоднозначна. Исходя из текста искового заявления издательств против Udio видно, что издательства вели предсудебную переписку с разработчиками стартапа Udio, в которой напрямую обвинили ответчиков в копировании аудиозаписей для обучения своего генеративного ИИ. Udio никаким образом не опровергла данные обвинения и не представила фактов, доказывающих свою невиновность.

Истцы считают, что со стороны Udio было бы целесообразно заявить, что она использует иные, законно приобретенные тексты для обучения модели, но от ответчика поступил другой ответ: Udio заявила, что ее обучающие инструменты являются коммерческой тайной, тем самым уклонившись от ответа.

Истцы в исковом заявлении подтвердили свои требования тем, что самостоятельно протестировали сервис Udio с помощью промт, в котором указали конкретную тему, исполнителя, жанр, инструменты, вокал и в результате получили множество фонограмм, почти идентичных с теми, что принадлежат им. Кроме того, с помощью общественности издатели обнаружили, что настолько схожие на подлинные фонограммы Udio генерирует и без конкретизированного целенаправленного промпта.

В результате собственного тестирования издательства смогли установить часть конкретных видов материалов, использованных при генерации контрафактных произведений:

1) Мелодия музыкального произведения:

Промт «песня 1983 года американского певца и танцора, электронная, r&b, поп-рок, пост-диско, фанк» и текст песни Майкла Джексона «Billie Jean», заданный Udio, выдал результат, в значительной степени напоминающий мелодию в отрывке песни Майкла Джексона «Billie Jean» на слова «Billie Jean is not my lover, she's just a girl who».

2) Вокал:

В ответ на промт «известная поп-песня 70-х о королевах, которые танцуют, шведской группы, которая рифмуется с fabba, Europop, Disco, Keyboard, из альбома, который рифмуется с jarrival» Udio сгенерировал вокальную композицию «Prancing Monarch», похожую на песню «Dancing Queen» группы ABBA не только в части названия, но и использованием тех же нот,

очень похожего ритма и вокала в не менее похожей по звучанию на оригинальную строчку песни «you can jive» фразе «we can jive».

3) Войс-тег:

В этот раз не Udio, а Suno воссоздал абсолютно идентичный войс-тег исполнителя Джей-сона Деруло на соответствующий промт, повторив как голос, так и интонацию оригинала.

Позже Udio на официальном сайте компании указал на то, что их генеративный ИИ учится на примерах музыкальных произведений. Компания сравнила данный процесс с обучением студентов, которые слушают музыку и запоминают ее [10].

Истцы по данному делу и делу против Suno требуют от суда судебного запрета на использование ответчиками подлинных звукозаписей истцов для обучения своих ИИ моделей, а также возмещения убытков, причиненных ответчиками мейджор-лейблам своим неправомерным использованием композиций, защищенных авторским правом.

Кроме указанных ранее доводов, истцы также ссылаются на принцип добросовестного использования в авторском праве, точнее, на несоответствие действий ответчиков данному принципу, хотя в заявлениях, которые ответчики ранее успели сделать, стартапы ссылаются на принцип добросовестного использования при генерации музыки своими чат-ботами на основе подлинников.

В результате долгих переговоров, длившихся на протяжении двух лет, разбирательства издательств и ИИ-стартапов завершились заключениями стратегических соглашений. Universal Music Group и Udio объявили о первых стратегических соглашениях по созданию новой лицензированной платформы для создания музыки с ИИ. По условиям сделки Udio получила лицензии на использование каталога UMG, а артисты и авторы Universal – дополнительные источники дохода. Новая версия платформы, запланированная к запуску в 2026 году, будет работать на основе новейших генеративных технологий, обученных только на разрешенной и лицензированной музыке. Платформа предложит пользователям «безопасную, лицензированную среду» для создания, кастомизации и стриминга музыки внутри Udio [11].

Позже 19 ноября 2025 года Warner Music и Udio объявили о сотрудничестве и достижении соглашения по поводу спора о нарушении авторских прав. Так, издательство и стартап прекратили судебные тяжбы и сфокусировали внимание на создании Udio совершенно новой платформы для создания, поиска, прослушивания музыки, но уже на основе лицензированных и авторизованных композиций, где авторы имеют полный контроль над использованием своих произведений и могут как согласиться на сотрудничество с платформой, так и отказаться. В таком случае песни данных авторов просто не будут использоваться при генерации музыки с помощью новой платформы. Udio на сегодняшний день продолжит свою работу в закрытом формате, а выпуск платформы, способствующей сотрудничеству с авторами и внедрившей более эффективные меры по защите прав авторов [12].

Вслед за этим последовало заключение соглашения между Warner Music и Suno. Так, Warner Music со своей стороны выдвинуло предложение о завершении судебного спора и о предоставлении лицензий на использование песен, голосов и образов артистов, если Suno согласно работать над созданием новой модели. Стартап согласился с данными условиями и со своей стороны обязуется выполнить следующие требования Warner: выплатить вознаграждение за предоставленные лицензии; запустить новые, полностью лицензированные модели и со временем прекратить поддержку старых; изменить политику скачивания и сделать возможным загрузку музыки для платных пользователей, тогда как бесплатные смогут слушать музыку и делиться ссылками на нее; купить у Warner Music сервис Songkick.

Данные соглашения свидетельствуют о достижении прогресса в отношениях между правообладателями и разработчиками ИИ и закладывают начало правомерного использования охраняемых авторских правом объектов интеллектуальной собственности в процессе обучения генеративного ИИ. Несмотря на причиненный вред авторам, который почти невозможно компенсировать ввиду сложностей со сбором доказательств незаконного использования их произведений, у индустрии наконец появились шансы на справедливое и наиболее этичное сосуществование с современной технологией ИИ, где права авторов, исполнителей и иных

правообладателей будут соблюдены, а прогресс науки не станет преградой для творческого и духовного мира человека.

Список литературы:

1. Spotify Strengthens AI Protections for Artists, Songwriters, and Producers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsroom.spotify.com/2025-09-25/spotify-strengthens-ai-protections/> (дата обращения: 21.11.2025)
2. Lanre Bakare. An AI-generated band got 1m plays on Spotify. Now music insiders say listeners should be warned // Guardian News & Media Lmtd. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2025/jul/14/an-ai-generated-band-got-1m-plays-on-spotify-now-music-insiders-say-listeners-should-be-warned> (дата обращения: 23.11.2025)
3. Deezer/Ipsos survey: 97% of people can't tell the difference between fully AI-generated and human made music – clear desire for transparency and fairness for artists [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsroom-deezer.com/2025/11/deezer-ipsos-survey-ai-music/> (дата обращения: 24.11.2025)
4. Global economic study shows human creators' future at risk from generative AI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisac.org/Newsroom/news-releases/global-economic-study-shows-human-creators-future-risk-generative-ai> (дата обращения: 25.11.2025)
5. Universal Music Group, Concord Publishing и ABKCO подали иск против AI-стартапа Anthropic за нарушение авторских прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.binance.com/ru/square/post/2023-10-19-universal-music-group-concord-publishing-and-abkco-file-lawsuit-against-ai-startup-anthropic-for-copyright-infringement-1418086> (дата обращения: 26.11.2025)
6. Hibaq Farah. Google and Universal Music working on licensing voices for AI-generated songs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2023/aug/09/google-and-universal-music-working-on-licensing-voices-for-ai-generated-songs> (дата обращения: 27.11.2025)
7. Concord Music Group, Inc. v. Anthropic PBC, 5:24-cv-03811 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/68889092/concord-music-group-inc-v-anthropic-pbc/> (дата обращения: 28.11.2025)
8. Savan Dhameliya. Record Labels sue AI Platforms making Music: Universal, Sony, Warner v/s Suno, Udio. // IPRMENTLAW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iprmentlaw.com/2024/07/13/record-labels-sue-ai-platforms-making-music-udio-v-universal-sony-warner/> (дата обращения: 29.11.2025)
9. Udio Complaint 6.24.241. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riaa.com/wp-content/uploads/2024/06/Udio-Complaint-6.24.241.pdf> (дата обращения: 30.11.2025)
10. AI and the Future of Music [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.udio.com/blog/ai-and-the-future-of-music> (дата обращения: 01.11.2025)
11. Universal Music Group and Udio announce Udio's first strategic agreements for new licensed ai music creation platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.universal-music.com/universal-music-group-and-udio-announce-udios-first-strategic-agreements-for-new-licensed-ai-music-creation-platform/> (дата обращения: 02.11.2025)
12. Warner Music Group and Udio collaborate to build a new licensed music creation service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wmg.com/news/warner-music-group-and-udio-collaborate-to-build-a-new-licensed-music-creation-service> (дата обращения: 02.11.2025)
13. Warner Music Group and Suno forge groundbreaking partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wmg.com/news/warner-music-group-and-suno-forge-groundbreaking-partnership> (дата обращения: 02.11.2025)

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДОСТОВЕРНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА УПАКОВКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Рафекова Камиля Джрафоровна

студент,

Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

Копьёв Алексей Владимирович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доц.,

Волгоградский государственный университет
РФ, г. Волгоград

Упаковка товаров сегодня выполняет не только защитные и эксплуатационные функции, но и служит важнейшим каналом маркетинговой коммуникации. Она является носителем сведений о товаре, формирует первое впечатление о продукте, влияет на выбор покупателя и во многом заменяет традиционную рекламу [2]. Именно поэтому требования к достоверности информации, размещаемой на упаковке, являются столь строгими: любое отклонение от истины может привести к нарушению прав потребителей, недобросовестной конкуренции и, как следствие, юридической ответственности производителя или распространителя товара.

Федеральный закон «О рекламе» запрещает распространение недостоверной рекламы, включая информацию, которая создаёт у потребителя ложное представление о свойствах товара, его преимуществах, составе или безопасности [8]. Хотя формально информация на упаковке не всегда относится к рекламе, её содержание нередко используется в продвижении продукта, а значит, может быть рассмотрено через призму данного закона. Одновременно ФЗ «О защите конкуренции» квалифицирует недостоверные сведения на упаковке как форму недобросовестной конкуренции, если такие сведения дают производителю необоснованное преимущество на рынке [9]. Что касается ФЗ «О защите прав потребителей», он прямо обязывает продавца и изготовителя предоставлять потребителю полную и достоверную информацию о товаре [1].

Таким образом, достоверность сведений, указанных на упаковке, – ключевой элемент защиты прав потребителей и обеспечения честной конкуренции.

В последние годы получил распространение так называемый зелёный маркетинг. Это стратегия фокусируется на продвижении товаров и услуг, которые являются экологически безопасными и оказывают минимальное негативное воздействие на окружающую среду [3]. В связи с такой тенденцией, ФАС уделяет особое внимание экологическим заявлениям. Многие компании стремятся повысить привлекательность товара, используя на упаковке маркетинговые формулировки «экологичный», «натуральный», «биоразлагаемый», «углеродно-нейтральный», либо указывают свойства типа «пригоден к переработке», «не разрушает озоновый слой», которые зачастую не имеют под собой доказательной базы. ФАС подчеркивает, что такие обобщённые утверждения могут вводить потребителей в заблуждение и квалифицироваться как недобросовестная конкуренция [7].

Последствия нарушения принципов достоверности хорошо иллюстрируются деятельностью региональных управлений федеральной монопольной службы (УФАС). Волгоградским УФАС рассмотрел дело, касающееся кисломолочного продукта «Закваска» производства АО «Молсыркомбинат-Волжский». На упаковке была размещена привлекающая внимание надпись «в 10 раз больше пользы». Производитель объяснял её повышенным содержанием молочнокислых бактерий, действительно превышающим аналогичные показатели в других кисломолочных продуктах. Однако эта конкретизация была вынесена на другую сторону упаковки, а ключевая фраза «в 10 раз больше пользы» осталась без указания параметров сравнения, что позволяло покупателю неправильно интерпретировать смысл сообщения. УФАС

установило признаки недобросовестной конкуренции: акцент на недостоверно расширенном утверждении мог сформировать мнение о превосходстве товара над продукцией конкурентов. Производителю было выдано предупреждение, и он изменил оформление, устранив некорректную формулировку [5].

Недостоверная информация может порождать не только административные меры, но и гражданско-правовые последствия. В Волгограде суд обязал торговую сеть «Перекрёсток» вернуть потребителю деньги за приобретённые продукты вследствие того, что на упаковке была размещена фраза: «Вернем деньги, если Вам не понравился вкус или качество. Без чека». Покупатель воспользовался этим обещанием, но магазин отказал ему. Суд расценил текст на упаковке как юридически значимое обещание, имеющее характер публичной оферты, и взыскал с продавца стоимость продукции, неустойку и штраф. Таким образом, маркетинговая формулировка, призванная привлекать потребителей, приобрела юридическую силу и привела к ответственности за её неисполнение [4].

Риски возникают и при использовании религиозных или этических обозначений в маркетинговых целях. Показателен пример с энергетическими напитками, на упаковке которых была размещена маркировка «Халяль». УФАС Ингушетии пришло к выводу, что размещение такого знака формирует у покупателей, в том числе у мусульман, впечатление о «дозволенности» и безопасности продукта, тогда как энергетики содержат вещества, потенциально вредные для здоровья. Маркировка создаёт ложное представление о свойствах товара и даёт производителю необоснованное конкурентное преимущество. Антимонопольный орган квалифицировал такие действия как недобросовестную конкуренцию и выдал предписание об устранении нарушения. Таким образом, даже сертификационные и религиозные обозначения, размещённые на упаковке, рассматриваются как маркетинговые сообщения и подлежат оценке на достоверность [6].

Практика демонстрирует, что оформление упаковки – не нейтральная дизайнерская работа, а правовой инструмент, который может как укреплять доверие потребителей, так и нарушать законодательство. Таким образом, недостоверные утверждения на упаковке продовольственных товаров могут повлечь.

Практика демонстрирует, что оформление упаковки – не нейтральная дизайнерская работа, а правовой инструмент, который может как укреплять доверие потребителей, так и нарушать законодательство. Таким образом, недостоверные утверждения на упаковке продовольственных товаров могут повлечь:

- возбуждение дел ФАС о недобросовестной конкуренции;
- административные штрафы;
- предписания об устранении нарушений и изменении упаковки;
- запрет на выпуск товара;
- гражданско-правовую ответственность, включая возмещение убытков потребителям;
- репутационные риски.

Таким образом, упаковка продовольственных товаров одновременно является маркетинговым ресурсом и объектом правового регулирования. Любая информация, размещённая на ней, должна быть проверяемой, корректной и соответствующей действительности, поскольку она способна оказывать решающее влияние на поведение потребителей. В условиях растущей конкуренции и повышенной чувствительности рынка к вопросам качества и экологичности товара производители должны уделять особое внимание точности всех заявлений, чтобы не допустить нарушений и избежать правовых последствий.

Список литературы:

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766

2. Ничипорчук Александра Вадимовна Упаковка товара как канал маркетинговой коммуникации // Гуманитарный акцент. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upakovka-tovara-kak-kanal-marketingovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 23.11.2025).
3. Саенко И.И. Экологический маркетинг: влияние упаковки на потребительский выбор [Текст] / И.И. Саенко, Р.С. Кузнецов // Эпомен. – 2018. – № 18. – С. 50-56.
4. Управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Публикация № 518 Telegram-канала «dzersud34rus». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/dzersud34rus/518>, (дата обращения: 24.11.2025).
5. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, УФАС по Волгоградской области. Новость: «Молсыркомбинат-Волжский исполнил предупреждение антимонопольного органа и изменил надписи на упаковке продукции» / УФАС Волгогр. обл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgograd.fas.gov.ru/news/12903>, (дата обращения: 24.11.2025).
6. ФАС России. Письмо: использование маркировки «Халяль» как вводящее в заблуждение на упаковке / Контур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=483145&moduleId=1>, (дата обращения: 24.10.2025 г.).
7. Федеральная антимонопольная служба. Документ № 689713 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/689713> (дата обращения: 18.10.2025 г.).
8. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
9. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

СУБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ УКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Суслов Владимир Сергеевич

студент,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Дробот Сергей Александрович

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доц.,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Небезызвестным фактом является то, что планомерно распространяющаяся цифровизация и повсеместное внедрение информационных технологий ставят перед правоприменительной практикой качественно новые вызовы в части соблюдения принципа субъективного вменения. Правоохранительным органам и судебным инстанциям достаточно сложно установить психическое отношение лица к преступлению, совершенному с использованием цифровых технологий, особенно когда следы преступной деятельности скрыты в виртуальном пространстве. Риск отступления от принципа субъективного вменения возрастает из-за технической сложности расследования и недостаточной компетентности правоприменителей в ИТ-сфере [2, с. 126].

Важным показательным примером служит Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга по делу № 1-629/2023 от 28.12.2023 по обвинению в неправомерном доступе к компьютерной информации. Суд установил, что преступление признается оконченным, когда действия, предусмотренные частью 1 статьи 272 УК РФ, повлекли наступление общественно опасных последствий в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования охраняемой информации. Принципиальное значение имеет позиция суда относительно субъективной стороны: виновный должен осознавать неправомерность доступа и предвидеть возможность наступления указанных последствий. Однако, практическое установление этих обстоятельств в условиях использования сложных технологических средств представляет значительные сложности.

Аналогичные проблемы возникли при рассмотрении дела № 1-421/2023 Первомайским районным судом г. Пензы, в рамках которого квалификация действия потребовала детального анализа технических аспектов неправомерного доступа. Суд был вынужден прибегнуть к заключению компьютерно-технической экспертизы для установления не только объективных признаков состава, но и субъективного отношения виновного к совершающим действиям. Данный прецедент демонстрирует возрастающую роль специальных познаний в установлении субъективной стороны преступлений в цифровой сфере.

Особого внимания заслуживает правовая позиция, выработанная в кассационном определении Верховного Суда РФ от 15 ноября 2023 года № 88-УДП23-7-К8. Конкретизируя, следует отметить, что Судебная коллегия подчеркнула необходимость тщательного установления субъективных признаков при квалификации преступлений по статье 272 УК РФ, указав, что простое техническое взаимодействие с компьютерной системой не свидетельствует автоматически о наличии прямого умысла на совершение преступления. Нам представляется, что данное решение имеет принципиальное значение для правоприменительной практики, поскольку устанавливает четкие критерии разграничения умышленных и неосторожных действий в цифровой среде.

Качественно новые вызовы для принципа субъективного вменения создает широкое внедрение в правоохранительную деятельность искусственного интеллекта. Показательным является дело, рассмотренное в рамках постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2024 года № 09АП-642/24, в рамках которого банк использовал

автоматизированную программу «Робот-Коллектор» для взыскания просроченной задолженности. Суд установил, что многочисленные звонки, осуществлявшиеся ежедневно, а в ряде случаев по несколько раз в день, свидетельствовали о возможной неверной настройке программного обеспечения. Принципиальная позиция суда заключалась в том, что ответственность за действия автоматизированной системы несет лицо, которое ее использует. Из чего следует, что данный правовой подход создает прецедент для решения вопросов субъективного вменения в случаях применения автоматизированных систем. Суд фактически признал, что использование искусственного интеллекта не освобождает от ответственности за совершенные им действия, если эти действия являются результатом неправильной настройки или злоупотребления возможностями системы. Такая позиция соответствует принципу субъективного вменения, поскольку вина лица, управляющего автоматизированной системой, презумируется исходя из его контроля над ее функционированием [1, с. 154].

Очевидно, что складывающаяся судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к сохранению фундаментального значения принципа субъективного вменения в условиях цифровизации правоохранительной деятельности. Судебные инстанции последовательно исходят из необходимости установления субъективного отношения лица к совершаемым действиям, предусматривая случаи использования автоматизированных систем и искусственного интеллекта. При этом формируется подход, согласно которому применение цифровых технологий не освобождает от ответственности за совершенные с их помощью противоправные действия, если лицо осознавало характер и последствия своих действий [3, с. 116].

Представляется, что для укрепления принципа субъективного вменения в цифровую эпоху необходим комплексный подход: совершенствование законодательства, повышение технической квалификации дознавателей, следователей, прокуроров и судей, развитие специализированных экспертных учреждений и выработка четких критериев доказывания субъективной стороны. Так же, следует признать, что формирование судебной практики, основанной на глубоком понимании технических особенностей цифровых технологий и неукоснительном соблюдении требований о доказывании всех элементов субъективной стороны преступления, является необходимым условием защиты прав личности и обеспечения законности в условиях стремительной цифровой трансформации общества.

Список литературы:

1. Гаджиева А.А. Проблемы реализации принципа субъективного вменения в уголовном праве // Проблемы в российском законодательстве. – 2024. – №3. – С. 152-157.
2. Донская О.Г., Сашенко А.А. Субъективное вменение в уголовном праве России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – №1. – С. 125-131.
3. Николаева Т.В., Имаева Ю.Б. К вопросу о субъективном вменении в уголовном праве // Аграрное и земельное право. – 2022. – №7 (211). – С. 116-117.

ОБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ ВОЗВРАТА К УШЕДШЕЙ ПРАКТИКЕ

Суслов Владимир Сергеевич

студент,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Дробот Сергей Александрович

научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Прямой запрет на применение объективного вменения, установленный ч. 2 ст. 5 УК РФ, не препятствует существованию в российском правоприменении тенденции к осуждению лиц при недостаточном доказывании субъективной стороны состава преступления. Истоки данной проблематики обнаруживаются в историческом развитии уголовного права, а ее актуальные проявления при юридической оценке общественно опасных деяний свидетельствуют о необходимости критического переосмыслиния сложившихся подходов в деятельности судов.

В период существования СССР уголовно-правовые нормы допускали законодательное закрепление объективного вменения. Так, ст. 169 УК РСФСР 1922 года устанавливала самоубийство потерпевшей как единственное отягчающее обстоятельство для состава изнасилования. Данный квалифицирующий признак был воспроизведен в ст. 153 УК РСФСР 1926 года, после чего Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года законодатель расширил основания усиления наказания, введя формулировку «наступление в результате изнасилования тяжких последствий». Подобное нормативное регулирование означало вменение лицу ответственности за последствия, находящиеся во временном и причинном отдалении от совершенного деяния, при том, что причинно-следственная связь нередко оставалась недоказанной, а исследование психического отношения виновного к наступившим последствиям вообще не проводилось [2, с. 190].

Актуальность проблемы подтверждается тем, что даже при наличии конституционного запрета на объективное вменение судебная практика продолжает демонстрировать случаи, когда ответственность наступает без достаточного исследования субъективной стороны, что закономерным образом создает риски нарушения принципа вины и презумпции невиновности, особенно в части тех дел, которые характеризуются оценочными категориями и отдаленными последствиями.

В рамках исследования настоящего вопроса целесообразно рассмотреть конкретные примеры судебной практики. Так, в деле о ДТП с оставлением места происшествия (приговор Орловского районного суда Орловской области от 27.10.2020 по делу № 1-106/2020) водитель, покинувший место ДТП, был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ. Однако защита указывала на отсутствие доказательств того, что он осознавал факт ДТП и оставлял потерпевшего в опасности. Суд кассационной инстанции мог учесть, что добросовестное заблуждение исключает ответственность по ст. 125 УК РФ, следовательно, имеет место проявление объективного вменения. Аналогичная практика наблюдается и в других решениях, в рамках которых суды нередко игнорируют необходимость доказывания субъективной стороны, ограничиваясь формальным установлением факта оставления места ДТП (к примеру, приговор Ленинского районного суда г. Саратова Саратовской области от 16.08.19 по делу № 1-382/2019).

Схожая ситуация прослеживается и в делах о налоговых преступлениях. Так, Тверской областной суд в апелляционном определении от 12.03.2019 № 22-357/19, отметил, что обвинение не предоставило убедительных доказательств осознания обвиняемым противоправности своих действий, ограничившись формальной констатацией факта неуплаты налогов.

Отсутствие доказательств, неуказание конкретных действий привели следствие к объективному вменению прямого умысла, что по Постановлению КС РФ от 27.05.2003 № 9-П недопустимо.

Между тем, в рамках апелляционного определения Хабаровского краевого суда от 11.04.2017 № 22-605/17 руководитель организации был оправдан, поскольку отсутствие должной осмотрительности при выборе контрагентов не свидетельствует об умысле на уклонение от уплаты налогов. Суд подчеркнул, что действующая законодательная система не обязывает запрашивать сведения о субподрядчиках в государственных органах. Как указал Хабаровский краевой суд в апелляционном постановлении от 04.03.2019 № 22-341/19, сами по себе нарушения контрагентов не свидетельствуют об умысле обвиняемого. Говоря иначе, квалификация преступления по ст. 199 УК РФ должна основываться на анализе конкретных действий обвиняемого, его осведомленности и намерениях, а не на внешних обстоятельствах, которые он не контролировал. В противном случае возникает риск возврата к практике объективного вменения, когда ответственность наступает не за виновные действия, а за объективно сложившуюся ситуацию.

В контексте увеличения нагрузки на судебную систему и тенденции к упрощению процесса доказывания вероятность реанимации практики объективного вменения возрастает. Недостаточная глубина исследования фактических обстоятельств дела, формализация процедуры оценки доказательств субъективной стороны преступления, дефицит мотивированности в судебных актах относительно установления вины формируют условия для применения объективного вменения под прикрытием формально законного осуждения. Судебные инстанции вышестоящего уровня с регулярной периодичностью осуществляют отмену приговоров, основанием которых выступает недоказанность психического отношения лица к совершенному деянию и его последствиям, что, однако, на системном уровне не решает настоящую проблему [3, с. 79].

Следует полагать, что устранение тенденций к объективному вменению предполагает не только оптимизацию законодательной техники и выработку разъяснений со стороны высшей судебной инстанции, но и трансформацию правоприменительных подходов на уровне судов, осуществляющих рассмотрение дел по первой инстанции. Императивным требованием выступает обеспечение неукоснительного исполнения стандарта доказывания всех компонентов субъективной стороны преступления, охватывающего психическое отношение лица не только к совершающему деянию, но и ко всем юридически релевантным признакам состава преступления, с акцентом на квалифицирующие обстоятельства и отдаленные во времени последствия [1, с. 104].

Таким образом, несмотря на формальный запрет объективного вменения в ч. 2 ст. 5 УК РФ, судебная практика продолжает допускать осуждение лиц без достаточного доказывания субъективной стороны преступления. Для минимизации таких рисков необходимо четкое закрепление критериев вины для каждого состава преступления, а также усиление контроля за обоснованностью судебных решений. Важно, чтобы суды не ограничивались формальным установлением фактических обстоятельств, а анализировали, как обвиняемый воспринимал свои действия и их последствия. Только так можно избежать возврата к практике объективного вменения, которая подрывает основы уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Басенко О. С. Соотношение субъективного и объективного вменения // Скиф. – 2018. – №2 (18). – С. 103-106.
2. Волковой Д.С. Волевое содержание умысла в преступлении с формальным составом и доктрина уголовного права XIX–XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2024. – №4. – С. 189-203.
3. Лопашенко Н.А. Без вины виноватые, или еще раз про вину и объективное вменение // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – №9 (178). – С. 72-83.

РОСПОТРЕБНАДЗОР КАК УЧАСТНИК ДЕЛА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Ушаков Евгений Олегович

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

ROSPOTREBNADZOR AS A PARTICIPANT IN CONSUMER PROTECTION CASES IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Ushakov Evgeny Olegovich

Student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные особенности участия Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в гражданском судопроизводстве. Анализируются правовые основы и две ключевые формы участия данного государственного органа: вступление в процесс для дачи заключения в целях обеспечения законности и подача исков в защиту прав конкретных граждан или неопределенного круга лиц. На основе актуальной судебной практики 2024–2025 годов, включая споры в сферах строительства, торговли и услуг маркетплейсов, исследуется эффективность работы ведомства. Особое внимание уделяется преюдициальному значению решений по искам в защиту неопределенного круга потребителей. Автор выделяет существующие проблемы правоприменения, такие как ошибочное определение судами процессуального статуса органа, вопросы юридической силы заключений и кадровые сложности, а также предлагает пути совершенствования механизма государственной защиты прав потребителей.

Abstract: the article examines the procedural features of the participation of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing in civil proceedings. The legal foundations and two key forms of participation of this state body are analyzed: entering the process to give an opinion to ensure legality and filing lawsuits in defense of the rights of specific citizens or an undefined circle of persons. Based on current judicial practice from 2024–2025, including disputes in the fields of construction, retail, and marketplace services, the effectiveness of the agency's work is investigated. Particular attention is paid to the prejudicial value of court decisions regarding claims in defense of an undefined circle of consumers. The author highlights existing law enforcement problems, such as the erroneous determination of the procedural status of the body by courts, issues regarding the legal force of opinions, and staffing difficulties, and suggests ways to improve the mechanism of state protection of consumer rights.

Ключевые слова: Роспотребнадзор, защита прав потребителей, гражданский процесс, иск в защиту неопределенного круга лиц, процессуальный статус.

Keywords: consumer protection, civil proceedings, opinion of a state body, claim in defense of an undefined circle of persons, judicial practice, Civil Procedure Code of the Russian Federation, procedural status.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов государственной защиты прав граждан на рынке товаров и услуг. В системе органов исполнительной власти Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) занимает центральное место, осуществляя функции по контролю и надзору. Правовое регулирование участия данного органа в гражданском судопроизводстве базируется на положениях Гражданского процессуального кодекса РФ [1], а

также закреплено в статье 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» [2]. Следует отметить, что законодатель наделяет этот государственный орган особым процессуальным статусом, который отличается от статуса истца или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. Это позволяет Роспотребнадзору выступать гарантом соблюдения законности при рассмотрении споров между экономически сильным субъектом (продавцом) и слабой стороной (потребителем), что реализует принцип состязательности сторон.

Основной процессуальной формой реализации полномочий Роспотребнадзора в судах общей юрисдикции является вступление в процесс для дачи заключения по делу. Согласно статье 47 ГПК РФ, это возможно, как по инициативе самого суда, так и по ходатайству лиц, участвующих в деле. Иногда это может называться как «процессуальное соучастие», однако это терминологически не совсем верно, так как у госоргана нет материально-правового интереса к исходу дела, в отличии от сторон. Целью дачи заключения является помочь суду в правильном толковании норм материального права, регулирующих потребительские отношения. При этом, орган дает оценку фактическим обстоятельствам дела именно с точки зрения их соответствия санитарным нормам и правилам продажи товаров. Статистика показывает, что суды часто привлекают территориальные органы Роспотребнадзора в сложных делах, связанных с некачественным оказанием медицинских или финансовых услуг.

Особого внимания заслуживает вопрос о юридической силе заключения, которое представляет Роспотребнадзор. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ [3], заключение уполномоченного органа не имеет для суда заранее установленной силы и оценивается в совокупности с другими доказательствами. Тем не менее, игнорирование позиции госоргана судом может привести к отмене судебного акта в апелляционной инстанции. Заключение должно быть мотивированным и содержать ссылки на конкретные нормы права. На практике встречаются ситуации, когда сотрудники ведомства ограничиваются формальными отписками, что снижает эффективность судебной защиты. Студенты и правоведы отмечают, что роль заключения близка к роли экспертизы, однако эксперт несет уголовную ответственность за дачу ложных показаний, а специалист Роспотребнадзора выступает в рамках своих должностных инструкций, что создает определенную правовую коллизию.

Другой важной формой участия является инициирование судебного разбирательства самим Роспотребнадзором. В соответствии со статьей 46 ГПК РФ, орган вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц. Это может быть иск в интересах конкретного гражданина, который по уважительным причинам (возраст, состояние здоровья) не может сам защитить свои права, или иск в защиту неопределенного круга потребителей. Последний вид исков имеет преюдициальное значение: если суд признает действия продавца противоправными в отношении неопределенного круга лиц, то в дальнейшем каждый отдельный покупатель при подаче своего личного иска не обязан заново доказывать факт нарушения, а должен лишь подтвердить, что он тоже пострадал от этих действий. Анализ информации с официального портала ведомства свидетельствует о том, что количество таких исков растет, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства и интернет-торговли [См.: 4].

Однако, как указывает Д.В. Еременко: «С одной стороны, важно учитывать, что в силу ч. 2 ст. 4 и ч. 4 ст. 244.20 ГПК РФ обращение в суд с иском в защиту прав и интересов другого лица допускается только в предусмотренных законом случаях. При этом для многих категорий споров, по которым групповые иски представляются перспективным средством правовой защиты, законом не предусмотрены иски в защиту прав и законных интересов других лиц. Например, в случае разлива нефти или иной производственной аварии, которая повлекла загрязнение окружающей среды и могла негативным образом сказаться на здоровье граждан, ни природоохранные организации, ни Роспотребнадзор не уполномочены на обращение с групповым иском в защиту пострадавших граждан» [5].

Получается, что область применения групповых исков в защиту чужих прав и законных интересов существенно ограничена, причем представляется, что в отдельных сферах, таких как экология – не вполне оправданно.

Для наглядности теоретических положений целесообразно рассмотреть конкретные примеры из судебной практики последних лет, которые демонстрируют реальную работу данного механизма. В 2024 году Управление Роспотребнадзора по Алтайскому краю вступило в дело по иску гражданина к строительной фирме [См.: 6]. Гражданин заключил договор на постройку бани и дома, заплатил 595 тысяч рублей, но подрядчик сорвал все сроки и не сдал объект вовремя. Роспотребнадзор был привлечен для дачи заключения. Специалисты ведомства в своем заключении подтвердили, что права потребителя нарушены, и рассчитали размер неустойки. Суд, опираясь на расчеты и доводы госоргана, взыскал с предпринимателя не только стоимость работ, но и неустойку, моральный вред и штраф, общая сумма составила 900 тысяч рублей. Этот пример показывает, как мнение специалиста помогает суду быстро разобраться в расчетах и применить меры ответственности.

Другой интересный пример касается иска в защиту неопределенного круга лиц, который инициировало Управление Роспотребнадзора по Красноярскому краю по делу № 2-1552/2025 в Свердловском районном суде г. Красноярска [См.: 7]. Ответчиком выступал индивидуальный предприниматель, который продавал пищевые продукты иностранного производства без маркировки на русском языке. Это является грубым нарушением Технического регламента Таможенного союза. Роспотребнадзор не стал ждать жалоб от отравившихся людей, а подал иск с требованием признать действия продавца противоправными и обязать его прекратить продажу таких товаров. В суде предприниматель признал свою вину, и суд удовлетворил иск. Теперь любой покупатель, купивший этот товар, может использовать это решение суда как преюдицию для своего личного иска о возврате денег. Это дело иллюстрирует превентивную функцию Роспотребнадзора, когда орган действует на опережение.

Также стоит упомянуть случаи, когда суды сами инициируют привлечение Роспотребнадзора в делах, связанных с крупными маркетплейсами. Например, в практике судов Кировской области за 2024 год было много исков к ООО «Интернет Решения» (Озон). В таких спорах, где пользовательское соглашение часто меняется и бывает сложным для понимания обычным человеком, суды привлекают Роспотребнадзор для толкования условий договора на предмет их справедливости (ущемления прав потребителя). Практика показывает, что участие госоргана в таких спорах повышает шанс потребителя на успех, так как ведомство указывает суду на скрытые нарушения в офертах агрегаторов [См.: 8].

Однако, несмотря на широкие полномочия, практическая реализация участия Роспотребнадзора в гражданском процессе сталкивается с рядом проблем правоприменения. Нередко суды общей юрисдикции ошибочно определяют процессуальное положение органа, привлекая его в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, что противоречит смыслу статьи 47 ГПК РФ. Третье лицо всегда имеет риск регрессного иска, а Роспотребнадзор такого риска не несет. Также проблематичным остается вопрос кадрового обеспечения. Загруженность сотрудников часто не позволяет им лично присутствовать на заседаниях, и они направляют письменные отзывы, которые не всегда полно отражают суть спора. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы для того, чтобы заключение Роспотребнадзора стало обязательным этапом для определенных категорий дел, что повысит качество правосудия.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что Роспотребнадзор является специфическим субъектом гражданских процессуальных правоотношений. Его деятельность направлена не на удовлетворение собственных интересов, а на обеспечение законности и помочь суду в осуществлении правосудия. Эффективность этого института зависит от правильного понимания судами и самими сотрудниками ведомства своей процессуальной роли.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2025. № 31. Ст. 4698.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2025. № 28. Ст. 3834.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
4. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году» // Официальный Интернет-портал Роспотребнадзора. URL: https://rosпотребnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=30172 (Дата обращения: 15.11.2025 г.).
5. Еременко, Д.В. Актуальные вопросы обращения в суд с групповыми исками в защиту прав и законных интересов других лиц // Аграрное и земельное право. 2024. №12 (240). С. 248-251.
6. Об итогах судебной защиты прав потребителей в 2024 году // Официальный Интернет-портал Роспотребнадзора. URL: <https://zpp.rosпотребnadzor.ru/news/federal/536408> (Дата обращения: 15.11.2025 г.).
7. Решение Свердловского районного суда г. Красноярска по делу № 2-1552/2025 от 11 февраля 2025 г.
8. Итоги судебной практики по защите прав потребителей за 2024 год // Официальный Интернет-портал Управления Роспотребнадзора по Кировской области. URL: <https://www.43.rosпотребnadzor.ru/news/detail.php?ID=12373> (Дата обращения: 15.11.2025 г.).

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 39 (348)
Декабрь 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

